

ТИМ ВОЛКОВ

16+

СЯНЦИ

1
ИМЯ ЗВЕРЯ

Сянци

Тим Волков

Сянци. Имя зверя

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Волков Т.

Сянци. Имя зверя / Т. Волков — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Сянци)

Он попал в жуткую аварию, но вместо смерти, словно усмешка судьбы, – стертая память и бросок в другую реальность. Мир, так похожий на древний Китай, в котором существует магия, и в котором первый встречный желает тебя убить, считая посланником демонов. На севере, в дебрях Зачарованного леса, начинает пробуждаться древнее Зло, грозящее погрузить все в пучины хаоса и уничтожить этот мир. Да вдобавок к этому в стране повсеместно зреют кровавые восстания. Остаться в стороне не получится, потому что ключ ко всему происходящему ужасу – это обычный подросток, волею судьбы оказавшийся здесь. Что же ему остается? Попытаться вспомнить свое прошлое и вернуться назад? Или начать жизнь сначала, в этом агонизирующем мире?

Содержание

Пролог	6
Иероглиф 1: «Тишина»	8
Глава 1. Император	9
Глава 2. Церемония	14
Глава 3. Незнакомец из бездны	17
Иероглиф 2: «Мост»	22
Глава 4. Новые знакомства	23
Глава 5. Взгляд в черноту	29
Глава 6. Мёртвый, живой, злой	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

В оформлении обложки использована работ по лицензии С0: <https://pixabay.com/photos/samurai-silhouette-art-lone-warrior-2258604/>

Пролог

Мальчик слишком поздно понял, что незнакомец, идущий за ним от самого дома, опасен. Никакого рационального подтверждения, просто дикая уверенность, щедро сдобренная страхом. Опаснее самых бешенных бродячих псин.

Мальчик ускорил шаг.

Незнакомец тоже пошел быстрее.

Мальчик свернул в проулок.

Незнакомец повернул следом.

Мальчик наконец рванул во всю прыть, не разбирая дороги, сквозь деревья, кусты и гнилые заборы.

Незнакомец... исчез. Растворился в толпе.

Сердце истошно билось, перед глазами все плыло как будто мальчик смотрел сквозь давно немытое заляпанное грязными руками стекло.

Страх расцвел в полную силу, едва пацан вспомнил недавние заголовки новостных лент, что мелькали в интернете. Вроде там про педофила писали, который объявился и которого еще не поймали. Только в каком это городе было? В этом? Или в другом? Не вспомнить сейчас. Да и педофил ли там вообще был? Может, маньяк? Да, кажется маньяк. Точно, маньяк! Он жертв своих на куски резал и ел.

Мальчик еще некоторое время бежал, потом, обернувшись и не увидев преследователя, замедлился. Тяжело дыша, огляделся. Кругом люди, идут по своим делам, все как обычно, до тошноты сонно-буднично. И никакого плохого незнакомца.

«Может, просто показалось?» – слушая, как заходится в автоматной очереди сердце, подумал мальчик.

Может, этот человек просто спешил на встречу, а пути их совпали, и мальчик невольно подумал, что тот его преследует? Да, странный вид, да, жуткая ухмылка и какие-то рыбы пугающие глаза, но ведь это еще ничего не значит. Соседка баба Зина тоже вон на бабу-Ягу похожа, но по выходным в церковь ходит, а иногда вкусными пирожками угощает, с повидлом.

Облегченно выдохнув и хохотнув, но как-то нервно, с дребезжанием, мальчик вновь двинул туда, куда первоначально шел. Мама отправила купить хлеба и молока. А мальчик, вместо того чтобы поскорее выполнить указания и вновь засесть за WoW, нафантазировал себе какого-то маньяка.

Стало даже смешно и немного стыдно.

«Надеюсь, пацаны с соседнего двора не видели, как я тикаю. Насмешек потом не обещаться, месяц вспоминать будут».

Мальчик остановился у пешеходного перехода. Унылый светофор горел заspanным красным глазом. Через дорогу виднелся магазин. Перейди – и у цели. Только нельзя, движение на этом участке плотное, лучше не рисковать.

Погруженный в свои думы, в основном относящиеся к тактике предстоящего боя в компьютерной игре, мальчик не сразу почувствовал, как в толпе к нему кто-то вплотную подошел и положил руку на плечо.

– Пути зверя неисповедимы, – прошептал надтреснутый голос у самого уха, и мальчик вздрогнул от неожиданности.

Обернулся.

За спиной стоял тот самый преследователь с рыбьими глазами и ухмылялся.

– Что... я... – выдавил из себя напуганный мальчик.

А потом произошло самое страшное.

Незнакомец клацнул зубами и вдруг резко оттолкнул от себя мальчика, прямо на дорогу, под колеса едущих машин.

– Э-эхх-х! – только и успел произнести мальчик за мгновение до того, как груженный кирпичами «Камаз» подмял его под себя и прокатился всей массой по детскому телу.

Что-то черное, горячее, удушливое в мгновение подмяло под собой мальчика. Но это была не смерть. Что-то гораздо страшнее ее.

Преследователь, довольный проделанной работой, кивнул и быстро скрылся в кричащей толпе.

Светофор безразлично загорелся зеленым.

Иероглиф 1: «Тишина»

Северная окраина деревни Даё, уезд Льва

Мглистая сырая ночь поглотила мир. Луна слабо пробивалась сквозь плотные свинцовые тучи, едва освещая округу и создавая при этом жуткие тени. От леса тянулись языки тумана, в блёклом свете похожие на неведомых тварей, вышедших на охоту. Ночной воздух был пропитан тоской ожидания.

Погрузившись в тревожный сон, жители окраинной деревеньки отдыхали, то и дело вздрагивая сквозь дрему. День выдался тяжёлым, высадка южной части поля рисом прошла напряжённо, с руганью, под палящим солнцем, под звон и постоянные укусы слепней, оводов и мошкар. Изнуряющая работа была бы выполнена быстрее, если бы накануне не заболели и не слегли сразу семь опытных работников. Пришлось их объем посадки разделить на всех, нагружая и без того больные спины.

Ночь... здесь, на границе с Зачарованным лесом, она всегда была опасной. Никогда не знаешь, *что* можно увидеть меж вековых кедров и сосен, *какая* жуткая тень неведомого монстра проскользнёт в гуще. Зачарованный лес был опасен... в особенности ночью. Даже самые отчаянные смельчаки или безумцы не рискнули бы сунуться в него в тёмное время суток, потому что знали – это верная гибель. Туда даже самоубийцы не ходили, ибо о такой смерти не мечтает никто. Оставалось загадкой, кому же взбрело в голову основать тут деревню. Старики поговаривали о золотом прииске, якобы давно, вдоль реки Хунцзэху, здесь проходила богатая жила. Да только самого золота никто, даже старожилы, не припоминали.

Унылый край мира, куда никто не хочет ехать, но все хотят сбежать.

Серые тучи начали чернеть, укрывая луну. Зрел дождь.

От самой границы Зачарованного леса, у старого разрушенного капища на пустыре, мимо амбаров и избёнок, крытых гнилой соломой, тянулась цепочка путников. Шли они в гробовой тишине, аккуратно обходя препятствия, не подсвечивая себе путь, словно всё прекрасно видели и без света. Авангард из семи идущих двигался быстро, умело прокладывая маршрут, словно ходил тут всегда. Основная процессия, количеством около тридцати, следовала за ними.

Собаки, едва почуяв незваных гостей, начали скулить и попрятались кто куда, быстро поняв, что чужаки опасны. Даже Луна последовала их примеру и окончательно скрылась за тучами.

Тем временем идущие прошли мимо каменных ворот ратуши и остановились на центральной улице. Путники начали переговариваться, но язык, услышь их кто из местных жителей, показался бы странным и пугающим. Незнакомцы шипели, иногда выдавая стрекотание, но чаще говорили какими-то дребезжащими голосами. Видимо чужаки обсуждали дельнейший путь и сроки, за которые доберутся до назначенного места.

Выглянувший из прорыва туч край луны осветил чужестранцев. Открывшиеся лица были не человеческими. Змеиные морды, складчатая серая кожа, раздвоенные тонкие языки и три красных глаза без зрачков – два у висков, третий на лбу.

Переговоры закончились, дальнейший маршрут был выбран. Тревожно закружал ворон на ветке, грозя разбудить спящих жителей. Один из чужаков махнул рукой, и птица замертво упала на землю. В могильной тишине процессия продолжила путь.

Глава 1. Император

Горело небо.

А вместе с ним горели крыши домов, черепица и бамбуковые рейки; горели фигурки животных, в основном фениксов, замерших на стыках скатов и на коньках крыш; горели резные доугуны и карнизы, выступы и капители колонн, балки и подпоры. Полыхали мост и вся площадь. Всё было погружено в молчаливый красно-жёлтый пожар. И это был хороший знак.

Рассвет на главной улице близ дворца Императора всегда отличался такой красотой красок, что не сможет передать ни один художник или поэт. Порой даже зверолоуди, спешащие на работу для служения гражданам Провинции, украдкой останавливались на площади, чтобы полюбоваться этим удивительным зрелищем.

В этот же день рассвет был особенно красив, словно подчёркивая значительность наступившего момента.

Во дворце Императора царила суматоха. Каждый, от мала до велика, знал – сегодня будет проводиться очень важная и ответственная церемония – наречение вторым именем. Сыну господина Реншу сегодня исполняется пятнадцать лет, а значит пора доставать из кладовых красные ленты, рисовое вино и бросать клич по всей Провинции. Род Огня Перворождённого сегодня будет праздновать. Шутка ли, виновник торжества, именинник Фанг – племянник самого Императора! Щедрые угощения будут для всех, никто не уйдёт обиженным.

Нужно, чтобы всё прошло на высшем уровне, и поэтому каждый из ста десяти слуг Императора сейчас носился по дворцу как сумасшедший, проверяя всё ли готово к сроку. Тарелки, приборы, скатерти, столы, цветы, ковровые дорожки, ритуальные принадлежности – всё должно быть идеальным. Ничто не омрачит настроения Его Величества Императора.

– Фанг, милый мой сыночек! Ты такой взрослый! – раздался скрипучий голос госпожи Баожэй. Дамой она была преклонного возраста и говорила всегда громко, так как страдала тугоухостью. – Фанг, сыночек! Ну, где же ты? Я хочу обнять тебя и поздравить с днём рождения! У меня для тебя есть подарок!

К госпоже Баожэй засеменял ее личный лекарь и мягко повёл в сторону. В самое ухо пробасил:

– Госпожа Баожэй, ваши порошки...

– Я устала пить порошки! Они горькие! Меня от них мутит! Не буду!

– Но ваше здоровье...

– Я здорова! Хотя бы в этот прекрасный солнечный день не надо мне напоминать про моё душевное здоровье. Оно в полном порядке, – госпожа закатила глаза и с долей снисхождения пояснила: – Просто иногда луна действует на меня немного удручающе, вот и всё. Найди мне лучше моего сыночка! У него сегодня важный день – наречение вторым именем.

Лекарь пристально посмотрел на хозяйку, склонил голову:

– Сию минуту, госпожа Баожэй, я найду его и передам ваши слова. – И удалился.

Баожэй сжала губы так плотно, что те превратились в едва заметную черту, дёрнула подолом красного халата и быстро пошла в сторону кухни, где повара уже всю гремели воками и сковородками.

Мероприятие стало важным по-настоящему для всех ещё и вот по какой причине. В императорском саду на днях распустилась огненная гортензия. Маг и провидец господин Фэй Фо увидел в этом особый знак, чем весьма порадовал как самого Императора, так и отца Фанга – господина Реншу. А когда рад сам Император, тогда рад и простой народ.

– К которому часу придут монахи из монастыря? – голос Императора звенел как сталь.

Его Величество решил сегодня лично проконтролировать ход подготовки к церемонии, чем сильно смутил дворовых слуг. Пряча глаза в пол и падая на колени, они на некоторое время парализовали все приготовления к празднеству.

– К веленому часу, – ответил ему помощник.

– А гости? Все подтвердили своё присутствие?

– Все, мой господин. Кто же посмеет вам отказать?

– Привезли рисовое вино! – крикнул из-за двери доставщик. – Оглохли что ли? Куда все подевались? Вино не будет ждать! Поторопитесь!

Увидев прогуливающегося по внутреннему дворику Императора, доставщик потерял дар речи, забыв даже припасть на колени и склонить голову, как того требовали правила.

– Вино, говоришь? – улыбаясь, произнёс Император и поглаживая седую редкую бороду. – Это хорошо. Неси его в подвал, чтобы остывало до времени.

Доставщик тяжело шмякнулся на колени, попятился как рак назад и залепетал:

– Сию минуту! Сию минуту! Сию минуту!

– Мудрейший, – обратился к Императору его главный помощник, по совместительству секретарь, найдя наконец сюзерена среди бесчисленных коридоров дворца. – Осмелюсь предложить вам вернуться назад, в тронный зал. Эти комнаты предназначены для простого люда и императорские сандалии не должны мараться о пол, по которому ходят...

– Ерунда! – отмахнулся Император. – По крайней мере сегодня.

– Сегодня, бесспорно, важный день, но...

– Важный, – кивнул Император. В его глазах промелькнула озабоченность, но слуга, как ему показалось, увидел на самом дне ещё усталость и грусть. – Очень важный. Для меня. Для всех. Фанг ведь будет следующим, понимаешь?

Помощник опустил взгляд в пол и преклонил голову. Зашептал словно молитву – быстро и с трепетом:

– Мудрейший, мне не положено!.. Ни в коем случае нельзя!.. Никак нельзя!.. Знать, того, что...

– Да брось! Все уже давно всё знают! Слухи во дворце ходят порой быстрее официальных новостей. Думаешь, мне неизвестно как меня называют за спиной? – пристальный, с усмешкой, взгляд ещё больше смутил секретаря. – Пыреем, верно?

– Я... – слова застряли в горле помощника, Император попал в самую точку.

– Жёлтым пыреем, растением, которое не горит, хоть ты его в самый огонь кидай, а лишь удушливый дым даёт, каким комаров и мошкару хорошо отгонять. Вот так и я... не могу дать огня, который будет способен гореть, когда меня не станет. Огонь символ нашего рода, а я не могу его произвести. У меня нет и уже не будет детей, небеса не дали мне такого подарка, – Император безвольно свесил голову. И тут же оживился: – Но у меня есть мой родной брат, господин Реншу, и у него есть сын, замечательный сын, прекрасный сын! Умный мальчик Фанг, как же я его люблю! Вот он и будет...

– Не продолжайте, Мудрейший! – почти вскрикнул помощник. – Вы же знаете, только за то, что я услышу про вещи, не входящие в мою компетенцию, меня полагается казнить!

– Никто тебя не собирается казнить, – махнул рукой Император и, устало улыбнувшись, добавил: – По крайней мере, сегодня.

– Благоприятный год, – выдохнул раскрасневшийся помощник, чтобы хоть как-то сменить тему разговора. Воротник его одеяния намок от пота, льющегося с лица и шеи.

– Верно, – согласился Император, осматривая садовые кедры, зеленеющие над головой. – Год Феникса, птицы, рождённой в огне. Я верю, что это хороший знак. Поэтому хожу и лично проверяю все приготовления. Чувствую – всё будет прекрасно!

– Да, мой господин, – выдохнул помощник, совсем сникнув.

– Чего же ты не весел?

Слуга, забыв на мгновение о почтении, взглянул прямо на Императора и вспыхнул.

– Я рад. Я безмерно... Извините мой господин. Просто я...

– Ладно уж, – рассмеялся Император. – Утомил я тебя своими разговорами.

– Ну что вы!

– Ступай, занимайся делами. И о грусти забудь, сегодня нельзя грустить... Я пока тут побуду, мне надо кое-какие мысли обдумать, буду готовить речь. Она, как мне кажется, не совсем ещё хороша. Есть моменты, которые мне хотелось бы изменить и отточить.

Император пригладил седую бороду, провожая взглядом помощника, который неуклюже пятился задом, почти до земли преклонив голову.

Владыка уже начал погружаться в мысли, когда за спиной раздался еле слышимый голос:

– Ваше Величество, прошу простить мою дерзость, что отвлекаю, но смею поздравить вас с величайшим днём!

Император обернулся.

– Фэй Фо, рад видеть вас! Благодарю за поздравление. Действительно – величайший день!

Я надеюсь, он запомнится всем.

– Непременно!

– Что привело вас сюда? Или у служителей храма огненной магии совсем не осталось забот?

– Забот полно! – улыбнулся Фэй Фо.

На его белом, как у призрака, лице любая улыбка выглядела так, словно её украли у другого человека и наспех налепили на него.

– Заботы – это второе имя храма, – Фэй Фо достал из кармана трубку и не спеша раскурил её.

Правила этикета не позволяли курить в присутствии Императора, если только он сам не разрешит, но верховный жрец, а также по совместительству ещё и придворный маг, сегодня этим пренебрёг.

Император нахмурился, но ничего не сказал. Некоторые могли бы подумать (потому что сказать не хватило бы духу, хоть кувшин рисового вина для храбрости выпей перед этим), что со временем суровый нрав Императора размягчился. Время не щадит никого. Но это было не так, Император по-прежнему был крепок душой и мог устроить взбучку распоясавшемуся магу. Однако он не хотел сегодня портить настроение, ни себе, ни ему.

Наречение вторым именем – вот главное, что волновало его. Если Фанг, этот прекрасный юноша, с которым Император любил проводить всё своё свободное время, возьмёт имя, которое ему в тайне выбрал Император, то это будет знак свыше. Духи ответят на так сильно и давно волновавший правителя вопрос – можно ли доверить Провинцию в руки Фангу? С другой стороны, если не ему, то кому? Больше некому, иного наследника нет.

– Фэй Фо, вы что-то хотели?

– Мой повелитель, я просто хотел поздравить вас, – ответил придворный маг, выпуская тонкую струю сизого дыма. Императору показалось, что в клубах промелькнули очертания призраков. – А также сообщить, что всё готово к церемонии. Все ждут только вас.

– Что?! – не смог сдержать эмоций Император. – Почему так рано? Спешите?

– Не спешим, – ухмыльнувшись, ответил маг. – Ровно в то время, в которое вы и назначили.

– Неужели забегался и не заметил, что пришло время? – сам себя спросил Император, поглядывая на солнце – единственный из Провинции, кто мог смотреть на него не шурясь.

Солнце было высоко. Действительно, пора. Старость стирает ощущение времени.

– Пошли, – кивнул Император и направился к тронному залу – оттуда уже слышались звуки труб.

«В самом деле замотался», – отметил про себя Император, по пути осматривая комнаты, коридоры и проходы. Всё было украшено красными лентами, фонариками, гирляндами, да так искусно, что невольно залюбуешься! Молодцы, на славу постарались! Да, правда, сегодня великий день! И вспоминать его будут ещё долго. Не забыть бы дать поручение дворцовому поэту сложить по этому поводу хвалебную оду. А может и музыкантам мелодию сочинить? Хорошая мысль! Пусть каждый год в этот день играет эта мелодия и читается ода, а также вспоминается Император, новый и старый.

– Мне надо переодеться в праздничный наряд, – растерянно произнёс Император, остановившись возле колонны. Улыбнулся: – Я ведь не по празднику одет. Как вышел с утра в халате, так и хожу! Седая моя башка!

В голову всё никак не могло прийти осознание того, что наконец пришёл час, о котором он так долго мечтал. Фанг выберет себе второе имя, пройдёт церемонию, ударят в колокола звонари, таинство, молитва, Фэй Фо покажет пару фокусов... и Император сможет со спокойной душой умереть. Конечно же не сразу. Сначала он посвятит мальчика во все придворные тайны, определит ему титул, объяснит кое-какие вещи. В особенности остановится на существующей непростой обстановке среди Родов. Провинции уже давно не враждуют друг с другом открыто. Но и симпатии не выражают. Среди них царит холодное перемирие, впрочем, готовое в любую секунду вспыхнуть и превратиться в кровавое противостояние с такой силой, что мало никому не покажется. И тут заключается главное искусство управления Провинцией – сделать так, чтобы не началась новая война.

Император вздрогнул, едва вспомнил свои молодые годы, когда по всей территории Родов кипела кровопролитная бойня. Сколько людей тогда было потеряно...

– Где носильщики? – спросил Император у Фэй Фо.

– Ожидают у вашей опочивальни.

– Хорошо. Тогда скажи слугам, чтобы готовили лепестки жарков. Я буду совсем скоро.

В тронном зале зазвучали цитры, выводя мягкую мелодию, построенную на сложном ритмическом рисунке. Сильные и слабые доли менялись местами, размер прыгал, создавая ощущение пульса музыки. И пульс этот был неровным, тревожным, совпадая с настроением присутствовавших в дворце гостей.

К цитрам прибавились дудочки, замысловато поддерживая общую гармонию. Делая красивые акценты на окончаниях, дудочки порой добавляли в общее музыкальное полотно лёгкий диссонанс, который словно тонкие ветви деревьев на ветру не успевал раскачиваться под общий ритм и тем самым замедлял поток воздуха.

Распорядитель церемонии отдал команду. Внутренняя охрана Императора начала марш по тронному залу, от входа к престолу, в сторону кивории. Фэй Фо, на радость присутствовавшим, одним движением рук зажёл все масляные светильники. Те вспыхнули ярко-красным пламенем. Среди толпы прокатился уважительный ропот.

Император переоделся в церемониальную одежду довольно быстро. Вышел из своей комнаты, сел в кресло, махнул носильщикам. Те аккуратно взяли переносной трон и двинулись в главный зал.

По пути к центральному нефу Императора встретил распластавшийся ниц человек. Носильщики не сбавили шага и лежащему точно было бы несдобровать, если бы Император не узнал в незнакомце своего бывшего подчинённого и не подал жест остановиться. Удивлённо спросил:

– Эхуанг?!

– Да, мой господин, это я! – едва ворочая языком, ответил тот.

– Что ты тут делаешь? Как тебе... впрочем, не важно, – Император нахмурился. В этот момент он вдруг снова стал похож на того, молодого ещё Императора, о чьей жестокости по всей Провинции ходили легенды. В голосе владыки зазвенела сталь: – Ты опять пьян?

– Да, мой господин, это правда, и я прошу за это прощения! – нещадно мутузя себя по голове, вымолвил лежащий. – Но я должен...

– Довольно прощений, ты уже не раз их вымаливал у меня. Твоя больная тяга к вину довела тебя до того, что ты был вышвырнут со службы. Твоё место занял твой помощник, Фэй Фо. И, в отличие от тебя, он весьма прекрасно справляется со своими обязанностями. А вот ты продолжаешь совершать те же ошибки вместо того, чтобы сделать выводы. Пришёл на службу проситься? Даже не думай!

– Я...

– Довольно! Прочь с дороги!

– Мой господин, я должен вам кое-что сообщить! Это чрезвычайно важно! И это не касается моей службы! Другое, важное! Очень важное!

– Я велю исхлестать тебя плётками до потери сознания! Голову отрублю! Прочь!

Император грозно поглядел на собеседника. Отметил, что с момента последней, не самой тёплой их встречи, Эхуанг сильно осунулся и постарел. Теперь это был сгорбленный старик, всё в той же тёмно-синей хламиде, обтрёпанной и засаленной до жуткого состояния. Последний бродяга не отважится надеть такую грязную хламиду! А этот ещё и во дворец явился в ней. Разносчик заразы! Длинная, седая, нечёсаная борода, с застрявшим в ней сором, кустистые опалённые брови, глубоко посаженные глаза всё с той же безуминкой.

Эхуанг, что же ты с собой делаешь? Никакие речи, ни дружеские, ни грозные, ни даже бамбуковые палки, которые один раз всё же пришлось применить, не вразумили тебя. А такой мастер был в огненной магии, сравниться в силе и умении никто не мог с тобой, Эхуанг. Ведь только благодаря тебе и сдержали тогда, в тот страшный год Обезьяны, напор с севера, а в дальнейшем заключили мирный договор на выгодных для себя условиях. Как же они, эти трусливые псы, боялись огня, льющегося с неба! Скажи кому, что это дело рук одного человека – никто бы не поверил! А нынче, что же стало с тобой, огненный мастер?

Словно почувствовав, о чем сейчас думает Император, Эхуанг стыдливо опустил взгляд в пол и прошептал:

– То, что я сейчас хочу сказать действительно важно.

– Говори, – вздохнул Император, почувствовав усталость.

– Мой господин! – горячо зашептал огненный мастер. – Это касается церемонии. Её надо в срочном порядке отменить!

Глава 2. Церемония

– Что?! – закричал Император и его крик взметнулся к сводам дворца. – Ты в своём уме?!

В этот самый момент Его Величество вдруг явственно осознал, насколько он стал стар и распустил дисциплину во дворце. Каждый пьянчуга может просто так заявиться сюда и что-то от него требовать. В былые дни Император за такое приказал бы немедленно казнить, как и дерзкого безумца, пусть даже бывшего советника и друга, так и охрану, допустившую грубое нарушение устава. А теперь... теперь же лишь бессильно злился, выслушивая бред пьяного.

«Размягчилось сердце. Не к добру это».

– Я видел огненный мираж, – стараясь скрыть дрожь в жёлтых от дешёвого табака пальцах, произнёс Эхуанг. – В пламени пиона и бамбука я увидел чёрный знак – пришествие тени. И она затмит собой ваш свет, мой господин. Ещё я видел...

– Ты пьян, Эхуанг, и всё это плод твоего воспалённого воображения, отравленного вином, – Император тяжело вздохнул, кинул мимолётный взгляд в стрельчатое, забранное затейливым переплётом окно – солнце светило также ярко, несмотря на лёгкую дымку, расстелившуюся по всему небу.

– Да, мой господин, правда ваша, я пьян. Это вышло случайно...

– Когда ты служил во дворце у тебя каждый день были такие же случайности. Ничего не изменилось. Пойди прочь, Эхуанг, ради твоей же безопасности. Я устал от тебя, – и повысив голос, чтобы его услышали стоящие у дверей словно статуи стражи, произнёс: – А тех, кто допустил такое и позволил этому бродяге проникнуть в мой дворец, ждёт суровая кара!

– Но я правда видел! – не унимался мастер. – Вы же знаете, что я никогда не ошибался, что я лучший провидец во всей Провинции.

– Был лучшим, – поправил его Император. – Теперь ты не больше, чем пропойца.

– Ваше Величество! Я не прошу о многом! Лишь хочу предупредить!

– Довольно, – горькая усмешка заиграла на устах Императора. – Ты и так слишком много наговорил. От твоего перегара завянут цветы в императорском саду! Но твоя болтовня, пустая и такая же грязная, как и ты сам, не испортит мне настроения. Сегодня великий день и я не отдам приказ убить тебя, чтобы не проливать нынче кровь. А теперь иди, пока я не потерял терпение.

Эхуанг поднялся, начал что-то бормотать, но владыка остановил его жестом и указал на дверь. Шатающейся походкой Эхуанг благоразумно поплёлся на выход.

– Вперёд! – приказал Император своим носильщикам и те двинулись в тронный зал.

С мрачным нарастанием зазвучал бронзовый гонг. Придворные музыканты прослыли своим умением извлекать из него зловещий и пугающий гул, не прибегая к сильным ударам. Плотная стена звука окружила помещение, отсекая его на время от всего остального пространства. А потом вступили цимбалы и колокольчики, начав играть гимн. Народ, стоявший в ожидании в зале, радостно начал рукоплескать.

Императора внесли внутрь помещения.

– Славься Император! Вечная жизнь и мир! Славься! – начали приветствовать его гости, махая красными флажками, издали похожими на языки пламени.

Император в приветственном жесте поклонился людям. Так предписывали Правила, нарушать которые ещё никто не осмелился за всю тысячелетнюю историю Рода Огня Первождённого. Император не был исключением.

– Мир нашему дому и жаркий огонь – очагу! – громко произнёс он и музыка стихла.

Народ тоже затих.

Император обвёл всех взглядом. Много было тут знакомых лиц, начиная от придворных и заканчивая государственными служащими. Среди них в первом ряду сидел и юноша Фанг. Чёрные волосы аккуратно уложены в короткий хвост, угловатые выпирающие скулы покрыты белой пудрой, узкие глаза внимательно следят за каждым движением владыки.

«Мальчик мой!», – улыбнулся Император, ощущая как согревающее тепло разливается в груди. Воспоминания о неприятной встрече с пьяницей Эхунгом стали блекнуть.

Архивариус, дождавшись положенного знака от распорядителя церемонии, начал зачитывать длинный документ, в котором рассказывалось о славном прошлом Рода Огня Перворождённого, о его былых заслугах и величии, незыблемом и несокрушимом праве независимости от других Родов, о героях и простых людях, которые бились за славное правое дело, о фениксах и пламени, которое сотворило всё сущее. Текст документа изобилдовал сложными, весьма запутанными оборотами, от которых даже на Императора навалилась зевота. Гости же и подавно прятали рты за веерами, чтобы ненароком не вывихнуть челюсти.

Наконец, свиток был перекручен от начала к концу. Архивариус щёлкнул застёжками футляра и торжественно удалился.

– Фанг, сын господина Реншу! – произнёс Император, поднимаясь с трона.

Мальчик тоже встал. Как и полагается в таких случаях, вышел на центр тронного зала.

– Тебе сегодня исполняется пятнадцать лет, прекрасный возраст! Прими поздравления и пожелания долгой и мирной жизни. Надеюсь, в дальнейшем ты останешься таким же смелым и храбрым человеком, будешь верой и правдой служить своей семье и своему Роду.

Фанг почтительно поклонился.

– А теперь, – Император едва смог сдержать волнение в голосе. – Готов ли ты огласить своё второе имя, которым хочешь, чтобы тебя нарекли?

– Готов, – твёрдо ответил мальчик.

Его пальцы мелко подёргивались и Фанг сжал ладони в кулаки – неслыханная дерзость делать такое при представителе власти, но Император на это лишь улыбнулся, он догадывался, как нелегко сейчас юнцу и каких усилий стоит это напускное спокойствие.

– Тогда назови его при свидетелях, и мы рассудим, подходит ли тебе оно.

– Я хочу взять имя – Ки, что в переводе с языка наших предков означает...

– «Огонь», – закончил за него Император и улыбнулся.

– «Огонь», – чуть тише повторил Фанг.

Император встал, не имея больше сил сдерживать свою радость, звенящим от эмоций голосом произнёс:

– Наречение вторым именем Фанга, сына господина Реншу, считаю справедливым, правильным и достойным своего носителя. Этим именем был наречён пятый Император Рода Огня Перворождённого, это имя носили герои и воины, отважно сражавшиеся за правое дело и за мир. И поэтому...

Что-то глухо щёлкнуло под самым потолком тронного зала. Потом ещё раз, гораздо громче. Император вдруг подумал, что это начала отслаиваться штукатурка с рисованными гравюрами и жестом приказал мальчику отойти в сторону. Фанг повиновался. И весьма вовремя. Потому что в следующую секунду прямо в воздухе начало проявляться и расти в размерах нечто чуждое. По сути, это больше всего напоминало стеклянный шар, внутри которого переливался серый дым с чёрными прожилками. Шар быстро расширялся, сначала искривляя, а потом и пожирая пространство.

– Фэй Фо, что происходит?! Это твоих рук дело?! – прорычал Император, нахмутив брови.

– Это... это не я! – только и смог выдавить из себя придворный маг.

Шар с треском лопнул. Серые тучи за клубились прямо посреди тронного зала, с каждым мгновением сгущаясь в нечто чёрное. На глазах у присутствующих вдруг разверзлась бездна,

обнажая сводящую с ума космическую тьму, какую не увидеть даже в самую тёмную ночь. Кто-то из стражников вскрикнул и повалился на землю, молясь о пощаде. Император со злостью подумал, что за такое проявление трусости отрубят тому голову.

Из бездны повеяло чем-то леденяще-холодным и чужим.

Толпа начала волноваться и хаотичным слепым потоком двинулась к выходу... но тот оказался закрыт. Началась давка, а за ней паника.

Неведомая магия тем временем быстро утратила своё плавное размеренное течение и начала пульсировать – отрывисто, с судорогами. Беспорядочные острые струи чёрных лучей словно стрелы устремились во всех направлениях, пронзая стены и людей. Присутствующие гости начали кричать, но лучи не причиняли им вреда. Напротив, едва пройдя через тело, они вновь возвращались к эпицентру, чтобы безо всякого порядка сплестись там друг с другом, словно водяные змеи в выгребной яме.

Фанг, заверещав от страха, бросился к трону. Но пробежав всего несколько шагов он споткнулся о молящегося стража и растянулся на полу, сильно ударившись носом. Хлынула кровь. От такой раны обычный человек закричал бы во всё горло, но Фанг молчал. Он даже не шевелился, продолжая лежать в луже крови, уткнувшись лицом в пол.

Чёрные лучи начали срастаться, образуя подобия щупалец. Они начали извиваться, словно желая поймать того, кто рискнёт приблизиться к ним чуть ближе.

Один из стражников подскочил к Императору и начал что-то торопливо и неразборчиво говорить, но тот не стал его слушать.

– Чья магия?! Чья это магия?! – крикнул Император, обращаясь к придворному провидцу.

Но тот лишь пожал плечами, став ещё бледнее чем был.

– Огради! Ты слышишь меня? Я приказываю тебе! Защити людей от... этого!

– Тёмные силы! Боги гnevаются! – крикнул кто-то из толпы.

– Демоны хотят уничтожить нас! Во всём виновата луна! Ведь я говорила, что надо переносить церемонию! Полнолуние нынче! Это оно во всём виновато! – запричитала госпожа Баожэй, повалившись на колени.

– Фэй Фо! – вновь рявкнул Император. – Я на костре тебя сожгу живьём, если ты немедленно...

– Я прошу вас не гневаться на меня! Я пытаюсь! Пытаюсь!

Маг принялся водить руками в воздухе, но ничего толкового сделать не мог. Искры огня, срывавшиеся с кончиков его пальцев, тут же гасли.

Из образовавшейся бездны вдруг показался силуэт. Он висел в воздухе, обмякнув словно тряпичная кукла. Император от удивления округлил глаза. Это человек? Или ему показалось?

Силуэт стал наполняться красками и вскоре догадка подтвердилась – это и в самом деле был человек! В каком-то странном одеянии, юнец, возможно даже одноклассник Фанга.

– Стража! – закричал Император. – Схватить!

Двое бойцов ринулись к незнакомцу, но были тут же откинута прочь неведомой силой.

Силуэт окончательно обрёл форму, завис на мгновение в воздухе, а потом тяжело рухнул на пол.

Истошный крик госпожи Баожэй заметался под сводами тронного зала. Услышав, что именно она пытается донести своими воплями, Император лишь покачал головой – не может быть, госпожа опять бредит. Безумная старуха! Этого просто не может быть!

Но, едва взглянув на пол, он понял, что жуткие крики престарелой женщины оказались горькой правдой.

А Баожэй продолжала кричать до хрипоты:

– Фанг мёртв! Фанг мёртв! Фанг мёртв!

Глава 3. Незнакомец из бездны

Церемония была сорвана. Гости, объятые паникой, толклись в двери, которую наконец то открыли. Многие ругались вполголоса, не убоявшись даже того факта, что находятся во дворце, считай, священном месте. Страх стёр все границы уважения.

Стража окружила загадочную воронку, но подходить близко к ней не решалась – та продолжала угрожающе перебирать в воздухе щупальцами, шипеть и осыпать пол белыми искрами.

– Не мёрть! – категорично ответил Император на истошные возгласы госпожи Баожэй. Потом, не выдержав, крикнул: – Стража! Сюда! Уведите её к лекарю, пусть даст ей успокоительных порошков!

Госпожу взяли под руки и унесли через чёрный выход. Крича совершенно безумным голосом, она начала биться в припадке, чем ещё больше напугала присутствующих, которые, увидев госпожу в таком отчаянном состоянии, притихли и вжались в стены.

– Фанг! Фанг! – Император начал трясти бесчувственного парня, пытаясь привести того в сознание.

Кровь, ранее хлеставшая из носа Фанга, прекратила течь и уже успела засохнуть чернотой по щекам и лбу, превращая лицо юноши в жуткую маску демона.

– Очнись, мальчик мой! Очнись!

Но всё было впустую, Фанг не отвечал.

К лежащему подскочил господин Реншу, напуганный и что-то неразборчиво лопочущий. Император жестом показал ему отойти в сторону – чтобы не мешал. Реншу неохотно повиновался.

– Лекаря сюда!

Обнадёживало только одно – Баожэй была не права, мальчик был жив, едва заметно его грудь вздымалась и опадала. Слава богам!

«Просто потерял сознание», – начал успокаивать себя Император, растирая Фангу виски. Кто-то подал лимонное масло, и Император обтёр им лоб мальчика, стараясь убрать запёкшуюся кровь.

Воронка тем временем начала сжиматься в размерах и бледнеть. Наконец, гулко хлопнув, и вовсе исчезла, оставляя всех в смятении и страхе. На мгновение в тронном зале воцарилась абсолютная тишина. Затихли люди, замерла стража, замолчали государственные чины. И вдруг все разом обратили взоры на лежащего Фанга и Императора, склонившегося перед ним на коленях.

– Император на коленях! – едва слышно прошептал кто-то с задних рядов, но этот шёпот был услышан всеми.

И тут же подхвачен. Ропот прошёлся по толпе, словно осенний сквозняк, едва касающийся жухлых листьев, создающий неприятный шелест.

– Вон! Все вон! – поднявшись, произнёс Император и в звуке его голоса слышался грохот падающих со скалы камней.

Он был зол на всех. Давно палач не брал в руки топор, от того наверно все и позабыли кто есть кто. Никакого уважения. Завтра же казнить всех, кто сидит сейчас в тюрьме, неважно за какое преступление, будь то даже самая мелкая стража. Прилюдно обезглавить, на площади, чтобы кровь текла рекой. Тогда все живо вспомнят, как надо себя вести в присутствии Императора! Слишком много воли он дал в последнее время, слишком много. Гостей церемонии через одного бить бамбуковыми палками! За что? А просто чтобы боялись!

Разгорячённый Император метнул злобный взгляд в сторону, но в тронном зале уже никого, кроме стражи, не было. Гостей сдуло словно ветром.

Воины окружили лежащего без чувств незнакомца, оголив мечи, готовые пустить их в дело при малейшем намёке на приказ.

Запоздало вбежал лекарь. Запыхавшись, подскочил к Фангу и преклонил голову.

– Император... – начал раболепно шептать, но тот его перебил.

– Он упал, просто упал. Испугался и потерял сознание. Господин Хэо, посмотрите его, может надо дать выжимку из трав? Ну, чтобы он пришёл в себя? Или успокоительный чай? Кровь из носа...

Лекарь Хэо достал из сумки трубку, прислонил её к груди мальчика и стал внимательно слушать, при этом морща лоб и закрывая левый глаз. Потом принялся диагностировать больного по пульсу. Под конец достал хрустальные шары и несколько раз провёл ими по лбу пациента.

– Что скажете? – с нетерпением спросил Император.

Хэо с едва скрываемой дрожью в голосе ответил:

– Всё гораздо серьезнее, нежели простой испуг и потеря сознания.

– Что вы имеете в виду?

– Повреждение головы, да и пульс неровный...

– Это же обычный обморок!

– Не совсем, – было видно, что лекарю тяжело говорить нерадостные вести самому Императору.

– Не томи.

– У господина Фанга, если я не ошибаюсь, глухая кома. На лицо все признаки – отсутствие реакции на внешние раздражения, исчезновение рефлексов, глубина и частота дыхания, замедление пульса. Хрустальные шары показывают обильные россыпи в голове. Чёрного цвета.

– Что?! – удивился император. – Не может быть! Посмотри внимательней! Какая же это кома? Он просто упал. Потерял сознания от страха. Его надо просто привести в чувство, дать настой из трав, пару дней чтобы отлежался – и всё!

– Боюсь, что в сознание он придёт не скоро, – совсем тихо произнёс Хэо.

– Что? – в тон ему так же тихо прошептал Император. – Как это – не скоро?

– Глухая кома развивается внезапно. Я пока не могу сказать, что именно стало причиной в данной ситуации. Кома протекает тяжело, больной никак не реагирует на внешний мир и может находиться в таком состоянии...

Хэо осёкся, замолчал.

– Сколько? – грозно спросил Император. – Говори, сколько?

– Достаточно долго, – уклончиво ответил лекарь, потупив взор.

– Это сколько же?

Лекарь долго мялся, но всё же решился и произнёс:

– Порой из такого состояния и вовсе не выходят, – и поспешно добавил. – Но я постараюсь сделать всё возможное, чтобы вернуть господина Фанга к жизни! Я немедленно изучу все доступные документы по этому вопросу! Найду лучшее лечение и лекарства.

– В твоём распоряжении, Хэо, все кладовые дворца. Бери всё, что понадобится. Если что-то будет нужно, чего нет, иди напрямиком ко мне – я отправлю гонцов хоть на край света!

– Я понял, мой господин, – низко поклонился лекарь.

– Если нужно что-то в магических принадлежностях или помощь провидцев – ты знаешь где находится храм Фэй Фо. Я выпишу тебе грамоту на получение любой помощи, которая понадобится. Только верни мне Фанга! Слышишь?

– Так точно. Мой повелитель, господина Фанга необходимо перенести ко мне в палату, там...

– Конечно! – Император подозвал двух стражей и приказал им, чтобы те бережно перенесли мальчика.

Уже вслед крикнул:

– Скажите, чтобы Фэй Фо пришёл сюда!

И едва те вышли за дверь, как в тронном зале появился маг, словно ждал, что его должны вызвать.

– Просили явиться? – спросил Фэй Фо, косо поглядывая на тело неизвестного, окружённое воинами.

Император не ответил. Подошёл к лежащему на полу незнакомцу и осмотрел его. Юнец, лет пятнадцать едва ли будет. Одежда странная, рубашка непривычного покроя тёмного цвета, на груди нет узора принадлежности к школе или храму, вместо него – рисунок черепа. Не добрый знак. Верно парень ничего не боится, раз изобразил на своей одежде символ смерти. Штаны тоже необычные, не до колен, как у всех уважающих себя учеников, а до щиколоток. Может, бродяга?

Император подал знак и парня перевернули на спину.

Действительно не местный – понял Император, разглядывая незнакомца. Необычное лицо – худое, но не скуластое, как у всех жителей Провинции. Тёмные волосы, острый нос, но самое странное – глаза. Не узкие, как у всех, а широкие. Похоже этот парнишка сам демон.

– Просили явиться? – повторил Фэй Фо, когда пауза затянулась.

– Да, – кивнул Император, отходя от лежащего и растирая виски.

Подойдя к трону, долго ходил вокруг него, словно не понимая, как используют эту вещь. Поднялся на подмости, да так там и замер.

– Ты же ведь понимаешь, Фэй Фо, что произошло? – спросил Император, неотрывно глядя на декана.

Тот неопределённо склонил голову.

– Не совсем, ваше Величество. О чём именно вы говорите?

– Открылся портал...

– Нет, ваше Величество, – поспешно возразил Фэй Фо. – Не портал, это просто кто-то выкинул глупую шутку над нами. Мои следопыты сейчас как раз работают над этим, изучают следы магии, ищут ниточки, которые, как я думаю, обязательно приведут к одному из Родов. Например, к Роду Северного Ветра. Почему бы и нет?

– А почему к ним?

– Я не утверждаю этого, просто предполагаю, – ухмыльнулся декан. – Вы же знаете, какие у нас с ними непростые отношения.

– И зачем им это устраивать?

– Как?! – вскинул брови Фэй Фо. – Насолить нам! Отомстить за восточные склоны, которые им так и не удалось забрать себе, несмотря на многочисленные переговоры.

– И каким образом отомстить?

– Так ведь церемония...

Декан не договорил, многозначительно подняв указательный палец вверх.

– При чём тут церемония?

Фэй Фо вновь покосился на стражу и на лежащего без сознания незнакомца. Потом подошёл ближе к Императору и тихо сказал:

– Так ведь она не состоялась.

– Как это не состоялась?! – вскрикнул Император и гулко стукнул ногой по подмостям.

На мага это не произвело никакого впечатления, он стоял, словно статуя, пристально глядя на собеседника и даже когда заговорил, то шевелились только его губы, лениво выплёвывая слова:

– Наречения вторым именем не было, таинство не проведено, молитва не зачитана, я точно это помню, как и наши гости, мой повелитель. Фанг по-прежнему простой мальчишка, пусть и сын господина Реншу, вашего младшего брата. И согласно древнему закону нашего Рода, он не имеет права претендовать на престол, вы это должны прекрасно понимать.

– Ты сейчас... Я... – впервые за долгое время Император не мог найти нужных слов.

Потому что в глубине души понимал – Фэй Фо прав. Церемония не состоялась – он не произнёс главных слов, после которых можно было бы считать, что наречение произошло.

– И что теперь? – едва скрывая злость произнёс Император. И в запале выдал: – Мы сделаем ещё одну церемонию. Сегодня же, вечером!

– Мой господин, но ведь Фанг...

– Фанг просто сильно испугался, потерял сознание. Лекари приведут его в порядок. Хэо работает над этим.

– Я искренне на это надеюсь, но...

– Перестань мне перечить! – взорвался Император.

И тут же сменил гнев на милость.

– Не бери в голову, я просто сегодня не в духе.

– Действительно, эта воронка сбила нам все карты, – согласился придворный маг, раскуривая трубку.

– Ищи, Фэй Фо, заклинаю тебя Фениксом и всеми богами, ищи. Найди мне того, кто это сделал. Я лично приму участие в его казни.

Декан поёжился – от слов Императора повеяло ледяной стужей.

– Мы ищем, – кивнул Фэй Фо. – Прилагаем к этому все свои силы.

– И позаботься пожалуйста о том, чтобы слухи...

– Уже, мой господин. Все гости, бывшие на церемонии, находятся во дворце, их не выпускают. Если вы позволите, и дадите мне некоторые полномочия... к примеру, давать распоряжения дворцовой страже, то я сделаю так, что слухов не будет – для этого будут приняты все необходимые меры.

Фэй Фо глубоко затянулся, выдохнул тонкую струю сизого дыма и прищурился.

– Управление дворцовой стражей? – брови Императора чуть поднялись вверх. – Нет, это моя личная стража, и она... нет, лучше я дам тебе простой отряд. Возьми человека три из Янтарных охотников. Этого, думаю, будет достаточно?

Сжав губы в одну тонкую нить, маг поклонился и после короткого молчания ответил:

– Достаточно.

– Вот и хорошо, – Император махнул рукой. – Теперь иди, каждая минута дорога. Но прежде скажи моему советнику, что я хочу видеть немедленно Эхуанга. Пусть найдёт его прямо сейчас.

– Эхуа... – Фэй Фо не смог сдержать удивления. Спросил: – Зачем он вам?

И тут же опустил взгляд в пол.

– Простите мою дерзость, ваше Величество. Я... просто переживаю. Эхуанг давно не на государственной службе, вы его...

– Я помню, что отстранил его за непомерную любовь к вину. Но сегодня, перед церемонией, я видел его.

– Что?! Он пробрался во дворец?!

– Верно. Не знаю, как ему это удалось, но позже я с этим разберусь. Сегодня Эхуанг сказал мне, что якобы видел в пророческом пламени какой-то знак, который он трактовал как нехорошее знамение. И просил перенести церемонию.

– Перенести?! – маг фыркнул. – Мой повелитель, Эхуанг пьяница! Что с него взять? Я бы не советовал воспринимать его слова всерьёз. Его разум давно пропит. Не понимаю, почему вы его до сих пор в темницу не посадили?

– Пьяница то пьяница, а с предсказанием подгадал. Ты сам видел, что произошло. Маг не нашёлся, что ответить.

Император молчал, задумчиво разглядывая витиеватый рисунок на полу, символизирующий зарождающееся пламя. Именно из такого, по преданию, и появился его Род.

– Что-то не даёт мне покоя в его словах, – наконец произнёс Император. – Я бы хотел поговорить с ним. Убедиться, что это действительно всего лишь пьяный бред, а не пророчество.

– Я вас понял, – склонил голову Фэй Фо.

– Иди, – махнул рукой Император, явно утомившись от эмоциональной беседы.

– Понял. Хотел ещё задать последний вопрос.

– Что ещё?

– С незнакомцем, который появился из бездны, как быть? Прикажете убить его?

– Нет, – после некоторого раздумья ответил Император, взглянув на лежащего. – Отправь его пока в темницу, пусть стерегут его там.

– Следственные мероприятия применять к нему?

– Какие ещё следственные мероприятия?

– Попытки. Попробуем узнать кто он такой и по чьему поручению действовал. Возможно даже, что этот... – Фэй Фо с нескрываемой брезгливостью покосился на лежащего, подбирая нужное слово. – Лазутчик сам является магом. Поэтому простая темница...

– Тогда приставь к нему своих лучших учеников! Пусть стерегут вместе с обычной стражей и глаз не смыкают! И никаких пыток – до моего личного поручения!

– Вас понял, мой повелитель.

Маг вышел. Следом за ним вышли и стражники, унося незнакомца.

Император поднялся с трона и подошёл к окну. Погружённый в тяжёлые думы, он взглянул наружу.

На деревьях расселось несчётное множество ворон. Птицы нагло глазели на него, иногда срывались с веток и с карканьем описывали круги над деревьями и загнутыми краями крыш.

Император вздохнул. В груди заныло, стало тошно – даже не от сегодняшнего происшествия, а от всего, что его в данный момент окружало. Зрение его сейчас словно стало острее – бросилась в глаза грязь на парапетах, трещины на каменных ступенях, из которых уже начала проклёвываться трава, вороний помёт, застиранные ленты, плохо проглаженные, а некоторые и вовсе мятые, пыль, которую не удосужился собрать слуга и просто замёл под одну из ступеней... Лоск, видевшийся издали, вблизи оказался бардаком.

В этот момент Императору захотелось как следует надавать по шее главному управляющему... Забыть на секунду все свои регалии и статусы и просто ударить кулаком в лоснящуюся холёную морду этого негодяя. Так запустить дела! Чтобы исполнял свои обязанности как следует, а не прохлаждался весь день на кухне.

В тронный зал вошёл один из стражей, низко поклонился.

– Великий и Единый, чья власть не знает границ...

– Говори уже по делу! – сморщился Император. – Что там у тебя?

– Господина Эхуанга нигде нет.

– Как это?! Сегодня утром был во дворце, а теперь нет? В его хибаре смотрели, что на опшибе города стоит?

– Смотрели. Закрыто. Господин Эхуанг пропал, как сквозь землю провалился.

Иероглиф 2: «Мост»

Восточный рубеж уезда Мо, река Хунцзэху

Молчаливый отряд пробирался по территории Провинции не зная устали ни днём ни ночью. Змеелицы шли в основном лесами и брошенными трактами, избегая людских поселений, но получалось так не всегда.

Порой их видели рыбаки, вставшие спозаранку и отправившиеся на речку порыбачить. Или глубокой ночью загулявший и припозднившийся пьянчуга, возвращающийся домой, вдруг примечал странных путников, имеющих по три глаза. И всякий раз, будь то рыбак или гуляка, травник или грибник, охотник или прачка, полощущая бельё в ручье, никто из них не успевал даже набрать воздуха для крика. Взмах руки – и невольные свидетели превращались в каменные статуи с жуткими гримасами ужаса на лице и тут же рассыпались в пыль, унося на тот свет увиденную тайну.

К вечеру третьего дня с момента появления отряда на землях Провинции, змеелицы вышли к Мосту Баодайцяо. Выбеленные солнцем каменные опоры, на которых стоял мост, изрядно покосились, от чего сооружение сильно накренилось в одну сторону. Однако судя по следам сандалий, оставленных в пыли тропинки, ведущей к мосту, люди продолжали, хоть и редко, пользоваться этим сооружением.

Это был последний рубеж, который нужно было преодолеть, чтобы достичь цели. Змеелицы это знали и потому в отряде чувствовались нервозность и волнение. По приказу вожака вышел авангард – проверить местность. Никого. Даже звери, чьи свежие следы так же виднелись на берегу, сегодня не пришли на водопой, словно почувствовав незримую опасность. Только из ручья на илистый берег повылазили змеи да водяницы.

Несмотря на солнечное утро, погода к полудню испортилась. Низкие серые тучи без малейших разрывов затянули небо. Пахло влагой и тиной, вдали загрохотало. Резко завыл ветер. Ожидался дождь.

За мостом было то, к чему так стремился отряд змеелиц. Конечная точка их долгого путешествия. Но мало было просто добраться туда, это только полдела. Самое сложное началось потом. Сложный ритуал, который необходимо было провести, требовал особой сосредоточенности и умения. Ни один маг Провинции, увидев он расчёты с витиеватыми фабулами и ниспадающими трикветрами, не смог бы расшифровать их и сказать, даже приблизительно, какой результат прячется под столь сложными наслоениями. Оно и понятно – расчёт делался не одну сотню лет, великими магами, да ещё столько же – проверялся. Ошибки быть не должно.

«Вс-с-ё получитс-с-я!» – шептали на берегу змеи, провожая взглядами идущих к мосту старших собратьев.

Несомненно, всё будет именно так, как задумалось.

Отряд вступил на мост.

Глава 4. Новые знакомства

– Помогите... Помогите мне... – это были первые слова, которые прошептал незнакомец, едва очнувшись.

Но помочь ему было некому – камера, в которую его заточили, была одиночной.

– Помогите! – уже громче повторил узник и схватился за голову – казалось, она вот-вот лопнет.

Тяжело застонал.

– Тихо там! – рявкнул охранник, глянув в смотровое окно. Прошипел: – Нелюдь!

Голос этот, наполненный какой-то враждебностью и злостью, окончательно вывел незнакомца из забытья.

Парень вздрогнул, открыл глаза и осмотрелся, пытаясь понять, что случилось. Крупные капли пота выступили на лбу.

Место, в котором находился узник, было жутким. Низкий закопчённый потолок, чёрные стены, деревянные нары, в углу – железное ведро для нужды. Воняло. В углах беззвучно шевелилась темнота. Тёмные тени, пляшущие на стене, напоминали лапы монстров, пытающиеся схватить пленника. В какой-то момент мальчику даже показалось, что его проглотил огромный зверь и он теперь находится у него в животе. Может, так даже было бы и лучше.

«Что произошло? Кто я? Где я?» – вопросы начали одолевать словно осиный рой и не было от него спасения.

Парень попытался вспомнить своё имя, но не смог. Холодная пустота застилала память, не давая выудить оттуда то, что могло подсказать ему ответ хотя бы на один вопрос. Ничего. Пустота.

Хотя, всё же, один туманный образ возник – что-то огромное, застилающее собой весь горизонт, чёрное, ревушее, поглощает его целиком, а потом – боль, боль, боль...

Что же произошло?

– Где я? – хрипло спросил парень, подходя к закрытому смотровому окошку, хотя ответ на этот вопрос отчасти уже знал. – Почему меня заперли?

Никто не ответил. Но по сопению за дверь он понял, что охранник стоит совсем рядом и слушает, что говорит узник.

– Почему меня сюда заперли? Что случилось? Я ничего не помню!

За дверь явственно усмехнулись.

Не дождавшись ответа, мальчик вновь принялся осматривать камеру. На дальней стене, почти под самым потолком он заприметил маленькое зарешеченное окно, откуда пробивался свет.

Парень подошёл к окну, попытался допрыгнуть. Не получилось – слишком высоко. Осмотрев стену, мальчик нашёл несколько небольших углублений. Видимо не один он пытался посмотреть наружу, и пленники, сидевшие тут до него, выдолбили эту небольшую ямку – подобие ступеньки.

Примостив туда ногу, мальчик подтянулся и посмотрел сквозь грязное стекло.

Взору предстал город. Одноэтажные домишки теснились по краю, а в середине возвышался огромный красивый дворец. Над городом расстился туман. И хотя очертания домов необычной формы были странными, мальчик не мог понять, что именно его так смутило.

Угрюмые фигуры людей двигались сквозь туманную дымку, как зловещие неприветливые тени. На площади стояла белая лошадь, запряжённая в маленькую повозку; из-за закрывающего её тумана она казалась невиданным зверем, который вдруг начал растворяться в молоке. Рядом с лошадью лениво тявкала собачка с облезлой шерстью и обрывком верёвки на шее.

Город смотрел на узника враждебно. Ворона на низкой крыше хрипло каркнула, напророчив мальчику печаль. Но печаль уже была в его сердце, – ему было грустно от того, что он вдруг оказался здесь, неведомо почему, за какие такие проступки.

– Где я? – вновь крикнул в полном отчаянии мальчик, сползая со стены. – Где?

– В тюрьме! – насмешливо ответил голос за дверью.

Раздались шаги. Кажется, подошёл второй охранник и принялся отчитывать словоохотливого стража. Парень слышал, как ругается начальник, да так громко, что сотрясаются стены, отчитывая стражника за то, что тот посмел вступить в разговор с демоном. Стало не по себе.

В углу что-то пискнуло. Узник оглянулся, в полутьме разглядел крысу, серую, с облезлой шерстью и такую худую, что даже впадины рёбер можно было рассмотреть.

Грызун ещё раз пискнул и сделал два шажка по направлению к мальчику, вильнув хвостиком.

– У меня нет для тебя еды, – грустно произнёс парень, смотря в черные бусинки глаз крысы. – Хотя...

Мальчик начал шарить по карманам.

– Будешь жвачку? – спросил у крысы и вдруг удивился тому, что смог извлечь из памяти – случайно, на автомате, – странное слово – жвачка.

Грызун пискнул и сделал ещё один шагок к человеку.

Мальчик достал из кармана прямоугольный предмет, осмотрел его. Вспомнив само слово, парень не смог найти в памяти что оно означает. Еда какая-то? Понюхал. Пахло вкусно, ягодами.

Развернув упаковку, достал матово-розовый прямоугольник. Откусил чуток, остальное отдал грызуну, и они вместе принялись жевать райское угощение.

Жвачка. Теперь стало немного понятно почему так называется эта штукавина. Её надо жевать, при этом она не распадается в кашу, как обычная еда, оставаясь мягкой и упругой, а ягодная сладость наполняет рот. Замечательная вещь!

Грызуну тоже понравилось угощение.

– Благодарю тебя, о юноша с добрым сердцем!

Парень замер, даже жевать перестал. Испуганно прошептал, глядя во мрак комнаты:

– Кто это?

– Тот, с кем ты поделил свою трапезу.

Парень глянул на грызуна.

– Ты?!...

– Я, – пропищала крыса.

– Но... ведь... крысы не разговаривают на человеческом языке!

Мальчик это точно помнил. А ещё помнил, что не только крысы не говорят на человеческом языке. Никто не говорит на человеческом языке, кроме самих людей, то есть людей.

– Верно, – пропищал грызун. – Крысы не разговаривают на вашем языке. Обычные крысы. Но ведь я-то не обычная, – грызун привстал на задние лапки, выпятил серую грудь и торжественно произнёс: – Я потомок славного и уважаемого Хидака Хоко, зверочеловека, бывшего на службе у самого префекта северного округа, господину Джу! А зовут меня Лаошу, Победитель Страшных Драконов и Рыжего Кота Деруна. Для друзей же можно просто – Булька.

– Чего? – только и смог вымолвить парень, глядя на говорящую крысу.

– Согласен, не такое уж и почётное и высокое прошлое, – опустил маленькую острую голову грызун. – Но многие зверолоды и до такого не дослуживаются. Всё-таки помощник префекта северного округа – это для многих остаётся несбывшейся мечтой. Понимаешь?

– Понимаю? – в такт ему повторил мальчик, словно спрашивая самого себя. Воскликнул: – Нет, я ничего не понимаю! Ни-че-го!

– Всё так плохо, да?

– Какие префекты?! Какие зверолоды?! Говорящая крыса – это... это же невозможно! Или я сошёл с ума? – с надеждой в голосе спросил: – Я ведь сошёл с ума?

– Ну... насколько я могу судить, ты не сошёл с ума, – грызун внимательно посмотрел на мальчика. – Вполне себе в здравом уме и светлой памяти. Постой-постой, – крыс прищурился, – а не ты ли тот самый, который из воронки выпрыгнул? О тебе уже всю ходят слухи среди нашей братии!

– Из воронки? – мальчик задумался. – Из какой воронки? Я не помню. Ничего не помню, даже своего имени. Сплошная чернота.

– Да, это ты! Точно ты!

Крыс подошёл к мальчику, обнюхал ботинок.

– Действительно, совсем не здешней грязью пахнешь, не врала мышатая стерва. Очень странный запах.

– Булька... можно тебя так называть?

Крыс кивнул.

– Булька, расскажи, что знаешь, – все слухи, – обо мне. Может, это поможет хоть что-то вспомнить? Я правда ничего не помню и от этого становится страшно.

– Слушай, – кивнул крыс и выложил всё, что знал – про церемонию наречения вторым именем, про страшную чёрную воронку, про племянника Императора, погрузившегося в странное оцепенение.

– Поговаривают даже, что ты самый настоящий демон! – закончил Булька, пытаясь добавить в голос жути, но получилось наоборот – умилительно и смешно. – Но я вижу, что это не так. Обычный ты, только не из этих мест. Вот и всё.

Мальчик задумался. Хотел поблагодарить необычного грызуна, но не успел и рта раскрыть, как звякнули ржавые замки дверей.

– Эй, ты! – прорычал охранник, тот, второй, что отчитывал своего подчинённого. – С кем это ты тут болтаешь?

– Ни с кем, – выпалил узник, закрывая ногами Бульку.

Крыса оказалась сообразительной и бесшумно юркнула в норку, напоследок пропищав едва слышно:

– Ещё увидимся!

– А ну, отойди! – не поверил охранник.

Мальчик отошёл в сторону.

– Ладно. Встань в дальний угол. И чтобы без фокусов! Сейчас к тебе посетитель придёт.

– Кто? – не сдержал любопытства мальчик.

Охранник криво ухмыльнулся, но ничего не ответил.

Это не понравилось мальчику. Ничего хорошего не жди. А с учётом того, что рассказал Булька, гости как минимум будут не сильно дружелюбны.

Так оно и вышло. Поскрипывая сапогами из тонко выделанной чёрной кожи, в камеру вошёл высокий худой человек. Охранник учтиво склонил голову. Гость кивнул:

– Можешь идти.

Охранник поспешно вышел наружу и запер дверь.

– Кто вы? – спросил мальчик, осматривая незнакомца.

– Меня зовут Фэй Фо, я придворный маг, – представился гость. – А как тебя зовут, мой юный друг?

– Я не помню.

– Не помнишь? – ухмыльнулся маг. Улыбка получилась жуткой. – Тогда давай попытаемся вспомнить. Нам важно звать как тебя зовут, кто ты такой, по чьей указке работаешь. Нам надо знать про тебя всё.

– По какой ещё указке? – не понял парень. Потом, сообразив к чему клонит маг, выпалил: – Я ни на кого не работаю! Я... я сам по себе.

– Одиночка?

– Я не одиночка... ну не в том смысле, что... – парень сделал глубокий вдох, не зная, как объяснить этому странному и неприятному типу то, что он никакой не... кто? В общем, нормальный, обычный, хоть и не помнит ничего.

– Разберёмся, – ответил Фэй Фо, пронзая парня взглядом. – Твоя внешность необычна для здешних мест, да и наряд весьма... к-хм, эксцентричный. Что-то можешь по этому поводу сказать?

– Я же сказал, что ничего не помню. Даже имени своего не помню!

Терпению парня приходил конец.

Маг же напротив, был показательно спокоен, и лишь фальшиво добродушно улыбался.

– Ты же не глупый, наверно уже обратил внимание, что я один с тобой разговариваю? – произнёс Фэй Фо, подходя ближе к парню. – Пока один... но могу и помощников позвать.

– Что? Зачем?

– Затем, что, если память твоя не прояснится, у нас есть множество способов вернуть её другими, менее приятными способами.

Фэй Фо сделал пас руками, и парень внезапно почувствовал, как на горле сомкнулась невидимая сила, стало трудно дышать.

– Отпусти! – захрипел парень.

Но маг и не подумал отозвать силу, напротив, только усилил хватку. Узник почувствовал, как его ноги стали отрываться от пола. В глазах потемнело.

– Теперь понятно, о чем я толкую? – Фэй Фо подошёл к парню вплотную. – Ну так что, вспомнил?

– Я... ничем... помочь... вам... не могу!

– Тогда я тебя... Ай! – крикнул вдруг маг и невидимая хватка ослабла, мальчик смог вдохнуть воздуха. – Охрана!

В камеру вскочил бугай.

– Звали?

– Почему у тебя в темнице крысы?! Одна меня прямо за ногу укусила!

– Так это... Темница же. Живут они тут, вывести никак не представляется возможным.

– Чтоб тебе пусто было! – проскрежетал маг, осматривая небольшие дырки на подъёме сапога. – Надо обработать, чтобы никакую заразу не подцепить.

– Верно, – согласился охранник. – Крысы тут заразные, едят всякую падаль.

– Сейчас как... – прошипел маг, угрожая бугаю кулаком.

– Помилуйте, – прошептал тот.

– С тобой, – Фэй Фо зыркнул на мальчика, лежащего на полу и тяжело дышащего. – Позже поговорю. Запереть его и не давать еды!

– Понял.

Оба поспешно вышли, оставляя мальчика одного. Хлопнула дверь, лязгнули замки.

– Булька, спасибо большое! – прошептал парень, потирая шею, на которой выступили кровоподтёки.

– Всегда рад помочь слабому! – пискнул из норки крыс. – Ты как?

– Нормально. Это кто был?

– Фэй Фо, маг местный, один из могущественных.

– Маг? – с сомнением переспросил мальчик. – А разве они бывают?

– А ты как сам думаешь, что тебя в воздухе держало? – с усмешкой переспросил Булька.

– Мне всё-таки кажется, что я сошёл с ума. Это самое простое объяснение всему, – тяжело вздохнул мальчик.

* * *

В этот вечер Фэй Фо, прежде чем идти к себе в душное жилище, куда он так не хотел идти, зашёл в больничные покои к лекарю Хэо.

– Чем обязан? – склонил голову доктор, не особо жаловавший придворного мага и явно не обрадовавшийся такому неожиданному позднему визиту.

– Хотел справиться о здоровье Фанга, – ответил Фэй Фо, оглядывая аккуратно застеленные кровати. – Кстати, где он?

– Он в отдельной палате, – холодно ответил лекарь. И уже надоевшей заученной фразой добавил: – Здоровью ему ничего не угрожает, состояние стабильное, но глухая кома не так быстро лечится, придётся ждать и достаточно долго.

– Как долго?

Фэй Фо пристально посмотрел на лекаря, на его смуглое скуластое лицо, длинные тёмные ресницы, подслеповатые глаза. От Хэо пахло травами, приторно-пахучими, горькими, а ещё успокоительными порошками, которые он почти каждый день готовил для госпожи Баожэй – их запах, сладкий, но странный, кружащий, туманно-светлый, едва заметно пробивался сквозь густой аромат лечебных растений. Фэй Фо и сам порой через посыльных брал для себя эти порошки – они позволяли уснуть после долгих тревожных и напряжённых сеансов провидческого погружения. Может, и сегодня взять?

– Это нам не известно, – ответил лекарь. – Сама по себе глухая кома очень редкое заболевание. Я пересмотрел в больничной библиотеке все хроники и трактаты и встретил только лишь два случая этого недуга. Оба случились более пятидесяти лет назад.

– Интересно, – Фэй Фо потёр подбородок. – А при каких обстоятельствах возникли те случаи? Не было ли каких-нибудь, к-хм... магических воздействий извне?

Хэо вопросительно посмотрел на мага.

– Просто я сейчас по поручению его Величества Императора занимаюсь расследованием этого странного и необычного дела, и любая информация была бы мне полезна.

– Нет, никаких воздействий магических не было, – устало ответил лекарь.

– Вы уверены?

– Один, старик из южных районов, упал, когда переносил глину и повредил о камень голову, после чего впал в кому. Второй, точнее вторая, девушка, была бита собственным мужем, после чего так же впала в глухую кому. Как видите, никаких воздействий, всё имеет бытовые причины. А теперь, с вашего позволения, мне надо идти, мало времени, ещё надо приготовить выжимки.

– А где произошли эти случаи? – не унимался маг, не обращая внимания на последнюю фразу собеседника, явно желающего поскорее выпроводить гостя.

– Один, со стариком, в южном регионе, в глухой деревне, второй, с девушкой, на востоке Провинции.

– Никакой связи, – вслух начал рассуждать Фэй Фо. – И через сколько же излечились эти люди?

– Старик не излечился, умер через тридцать дней. Девушка пришла в сознание через полгода, но повредила умом, едва ли могла донести рис до рта, не говоря уже о других, более сложных заданиях.

– Вот значит как! – вскинул брови Фэй Фо и задумался. – И что же вы делаете, чтобы не повторить таких же результатов?

– Делаем всё возможное, – сквозь зубы проговорил Хэо. – Но могли бы делать и больше, если бы вы меня не отвлекали своей болтовнёй!

– Болтовня может пойти среди простых людей, господин Хэо, если вы не вылечите Фанга. И эта болтовня ничего хорошего вам не сулит.

– О чем это вы? – насторожился Хэо. – Вы мне угрожаете?

– Ну что вы! Конечно же нет. Только предупреждаю.

– Я делаю всё возможное! – сорвался Хэо. – И вам советую этим же заняться! Ведь та воронка к медицине никакого отношения не имеет, насколько я понимаю, это уже по вашей части.

– Верно, по моей. И, поверьте мне, я докопаюсь до истины и узнаю чьих это рук дело.

– Охотно верю. А теперь прошу простить меня, мне надо идти.

Лекарь дёрнул подолом халата и быстрым шагом направился прочь из приёмных покоев, оставляя Фэй Фо наедине со своими мыслями.

«Смерть и сумасшествие, – подумал маг, глядя на сгустившиеся в углах комнаты тени. – Выбор не самый лучший».

И вдруг развеселился. Не смог сдержать смеха и звонко рассмеялся. Когда дошёл до своей кровати, план действий уже полностью сформировался в его голове.

Ночь Фэй Фо спал как младенец, впервые за множество лет.

Глава 5. Взгляд в черноту

Пыльный свет, пробивавшийся из окошка камеры, стал медленно меркнуть. Заметно похолодало. Узник долго смотрел, как последние остатки дневного света покидают комнату, потом сел на грубо сколоченные нары, подтянул ноги и положив голову на колени устался в одну точку.

Было странное состояние – грусть вперемежку с растерянностью. А ещё страх и смятение. Парень не знал, что делать дальше из-за проклятой потери памяти. Знать бы кто он – пусть даже и вражеский лазутчик, как намекает этот мерзкий Фэй Фо, – тогда парень смог бы выбрать дальнейшую тактику для разговора. А так... он даже имени своего не помнит.

В углу раздался писк крысы.

– Скучаешь? – Булька высунул нос из норки, принялся, а потом показался и весь.

– Скучаю, – кивнул мальчик.

– Ну и гадкий же тип этот Фэй Фо! – зашипел крыс, злобно косясь на запертую дверь.

– Булька, что со мной теперь будет?

– Не знаю, – ответил грызун и опустил взгляд. – Чует моё сердце, что ничего хорошего ждать не стоит.

Мальчик пристально посмотрел на грызуна, потом произнёс:

– Спасибо, что правду говоришь, а не пытаешься приободрить ложной надеждой.

– Хотелось бы мне, мой юный друг, тебе что-нибудь хорошее сказать, да вот не знаю что.

А хочешь, песенку спою?

– Песенку? – рассмеялся узник.

– А что? Я могу!

И крыс, встав на задние, начал пищать, пытаясь вывести незатейливую мелодию.

Это развеселило мальчика. Не сдержавшись, он рассмеялся и стал хлопать в такт.

– Тихо там! – прикрикнул охранник из-за двери.

Мальчик испуганно глянул на Бульку – успел ли тот спрятаться? – но страж даже не глянул в смотровое окно.

– Смешно ему! Спать людям не мешай!

– Ну, как тебе песенка? – спросил запыхавшийся грызун.

– Здорово! Только я ни слова не понял!

– Верно. Там на древнем крысином языке пелось. Про то, что не надо отчаиваться даже в самой, казалось бы, безнадёжной ситуации, ведь на каждую драную злую кошку найдётся пара вьедливых блох.

Булька забрался на краешек кровати и присел рядом с мальчиком.

– Послушай, я вот что думаю. Без имени тебе нельзя! Никак нельзя. Конечно, у тебя есть какое-то настоящее имя, но ведь мы же его не знаем – не ты, ни я. А как-то обращаться к тебе нужно, верно?

– Верно.

– Вот. Значит надо тебе имя дать!

– А какое?

– Тут надо подумать, – Булька совсем по-человечески подпёр голову лапками и задумался. – Явился ты из других мест, – начал вслух рассуждать грызун, – я бы даже сказал прилетел, как снег на голову. Сумятицу среди людей посеял... Знаю! Как тебе имя – Мартен?

– Мартен? Мне нравится. А что оно означает?

– Мартены – это такие ночные птицы, на границе наших земель обитают. Хищники, но единственные кто не трогают нас, крыс и других грызунов, предпочитая есть ягоды. Кстати,

у тебя не осталось того прелестного угощения? Кажется, ты называл его жвачкой? Уж больно оно вкусное!

– Нет, Булька, к сожалению, не осталось.

– Жаль, – печально пропищал крыс. Потом вновь оживился: – Ну так что, как тебе имя, придуманное мной?

– Нравится! Я согласен.

– Отлично! Значит будешь Мартеном! Птица эта редкая, увидеть её – к удаче. Поэтому императорские охотники очень сильно желают её поймать, чтобы принести в дар какому-нибудь чину повыше и заслужить расположение.

– Да, есть определённое сходство, – мрачно заметил мальчик.

– Да ты не переживай, что-нибудь придумаем, Мартен! – грызун положил лапки мальчику на ступню, поднял мордочку. – Булька тебя в беде не оставит!

– Спасибо! Ты очень добр ко мне.

– Верно, – согласился крыс. – Только к тебе. Потому что и ты был добр ко мне. А другие, кто тут сидел, такие гады были, ты себе представить не можешь! Я даже с ними и не разговаривал – мы, крысы, тонкий нюх на подлость и гадость имеем, сразу чувствуем, без всяких разговоров кто есть кто. А когда тебя привели, я сразу почувствовал, что ты не такой. У тебя сердце доброе. Хоть и печалью как паутиной оплетено.

* * *

Тронный зал пустовал. После недавних печальных событий, из-за которых была сорвана церемония, слуги стали обходить это место стороной – боялись, что злые силы вновь возникнут из воздуха и утащат их за собой в бездну. Слухи летели быстрее ветра, обрастая всё большими, уже вымышленными, подробностями. Нашлось не менее десятка свидетелей, кто говорил, что собственными глазами видел в черноте жуткую морду Яньло – самого страшного демона ада. Ещё с десятков уверяли, что Яньло проклял всех присутствовавших, а напоследок рассыпал по полу чёрный горелый рис.

Поэтому, когда Император направился в тронный зал, сопровождать его никто не осмелился. Все слуги под разными предлогами слиняли кто куда. Впрочем, Императора это сейчас не волновало. Он едва ли заметил, что идёт абсолютно один, погрузившись в свои невесёлые думы. А подумать было над чем.

Пройдя вдоль зала, шаркая ногами и побряхывая, Император остановился в том самом месте, где появилась воронка и долго смотрел в воздух, словно ожидая второго её появления.

Но ничего не произошло. Лишь едва слышно треснула раскалённая на солнце за весь день глиняная черепица на крыше.

Император тяжело вздохнул, пригладил бороду. Перед глазами всё так же отчётливо, словно было это минуту назад, стояла картина – Фанг лежит на полу тронного зала, весь в крови, без сознания, его совсем ещё юное тело содрогается в конвульсиях... нет, это просто невозможно! Почему сейчас? За что, небеса, вы наслали такие испытания в такой важный час? Почему не позже и не раньше, почему именно сейчас?

Император подошёл к трону и некоторое время с прищуром смотрел на него. Красное дерево подлокотников, стальные вставки, резное золото, драгоценные камни, фарфоровые пуговицы, бархат. Символ бесспорной власти. Могущественной власти. Но где была вся эта власть и могущество, когда надо было защитить Фанга?

Император поморщился, голову прошил спазм боли. Вновь придётся весь вечер промучиться. А самое обидное, что не получится уснуть. И хваленые порошки Хэо не помогут. Ничего не поможет.

Вполголоса посылая проклятия старости, против которой ничто не способно тягаться, Император сел на трон. И только сейчас обнаружил, что совсем один. Никого нет, ни стражи, ни помощников, ни слуг. И стало от этого, внезапно осознанного одиночества, ещё больнее.

«Дожил! – горько усмехнулся Император, осматривая пустое помещение и втягивая ноздрями сухой, чуть пряный от цветов, воздух. – Сажу в тронном зале, а править некем – никого нет. Где мой народ? Где мои подданные? Где все?».

– Стража! – крикнул Император и в ту же секунду в тронный зал вошёл охранник.

– Слушаю, мой повелитель.

– Эхуанга нашли?

– Ещё нет. Он...

За дверью послышались быстрые шаги, возня и строгая речь второго охранника.

– Не нашли, но... – продолжил страж, но Император остановил его жестом.

Спросил:

– Что там происходит?

– Ваше Величество! – раздалось за дверью.

«Знакомый голос, – не весело улыбнулся Император. – Слишком знакомый. Сколько лет я его знаю? Десять? Двадцать? Не припомню».

Дверь отворилась – совсем чуток, насколько хватило сил, – внутрь протиснулся сизый нос.

– Ваше Величество!

– Стража, немедленно пустить его!

Дверь отворилась, в тронный зал вошёл Эхуанг, как показалось Императору, ещё больше помятый с прошлой их встречи. Хромая, тот проследовал к центру комнаты.

– Куда ты запропастился?! – вскричал Император, грозно глядя на гостя.

– Я... я... – начал икать тот. – Я проводил один ритуал.

– Какой ещё ритуал?

– Пытался погасить чёрные эманации. Но не смог – они слишком сильные! Слишком! Казалось бы – всего лишь остатки, как рябь на воде после того, как кинуть туда камень, – а сил не хватило даже снизить интенсивность и концентрацию!

– Эхуанг, – тяжело вздохнул Император. – Тебе прекрасно известно, что я не силен во всех этих магических делах, и даже немного холодно отношусь ко всему этому, наверное, потому что сам не могу колдовать.

– Верно, Ваше Величество, я помню. Всё прекрасно помню, – Эхуанг с подозрением посмотрел на стражей.

– Идите, – махнул им Император. И с тяжёлым сердцем начал: – Эхуанг...

Но не смог продолжить, он не знал какие нужно подобрать слова, чтобы выразить всё, что накипело на сердце.

– Я оказался прав? – помог ему собеседник. Но сказал это без злорадства и собственного превосходства, напротив, с какой-то тоской и грустью.

– Верно. Прав. Как всегда прав, – вздохнул Император. – Фанг...

– Я знаю, Ваше Величество, он сейчас в тяжёлом состоянии.

– Сможешь его вылечить? – напрямую спросил Император. – Проси всё, что хочешь! Обратно тебя деканом факультета сделаю! Хочешь?

Предложение явно понравилось Эхуангу, глаза его загорелись, а руки затряслись, выдавая состояние возбуждения. Но маг опустил голову и пробормотал:

– Мне хотелось бы, Ваше Величество, помочь Фангу. Но я не могу.

– Почему? Ты же маг! Достань свои магические камни, поищи какие-нибудь заклинания. Лекарь Хэо говорит, что медицина тут бессильна. Но ведь есть магия! Она поможет! Обязательно поможет!

– К сожалению, не поможет, Ваше Величество. Я проводил вчера ритуал – я уже говорил об этом, – чтобы понять природу произошедшего, может быть найти остаточные следы магии, цепочки заклинаний, фоновые возмущения в потоке магии. Хоть одну зацепку, которая помогла бы понять природу явления. Но ничего. Пустота. Словно не из нашего мира творилось это. Первый раз такое вижу.

– Эхуанг, – грозно прошептал Император. – Ты хочешь сказать, что бессилён в том, в чём тебе не было равных множество лет?

– Верно, Ваше Величество, – хмуро ответил маг и поспешно добавил: – Но я не говорю, что сдаюсь. Я буду продолжать искать!

– Зачем же ты пришёл ко мне? Чтобы сообщить это?

– Нет, – покачал головой Эхуанг. Переминаясь с ноги на ногу, сообщил: – Я прошу всего лишь об одном одолжении с вашей стороны. Я думаю, что это серьёзно позволит мне продвинуться с возвращением господина Фанга из комы. Просьба эта может показаться вам слегка необычной, и, возможно, разозлит вас, но я бы не пришёл к вам, если бы не был уверен в...

– Давай короче и по делу! – рявкнул Император.

Эхуанг набрал в лёгкие воздуха, задержал дыхание, потом, выговаривая каждое слово, произнёс:

– Ваше Величество, я прошу вас отдать мне того мальчика, что появился из бездны.

* * *

Фэй Фо не солгал – уже на следующий день, едва встало солнце, он вновь пришёл к узнику в камеру.

– Доброе утро! – явно издеваясь над мальчиком, сладко пропел маг. – Как спалось?

Мартен ничего не ответил, демонстративно отвернувшись.

– Вижу, что настроения на душевный разговор нет?

– Мне не о чём с вами говорить! Всё, что я знал, я уже вам сказал.

– Больше ничего, значит, не вспомнил?

– Нет.

– Печально. Но это не беда. У меня есть прекрасные способы вернуть тебе память.

Мартен повернулся к магу. В сердце затаилось нехорошее чувство.

– Ты всё правильно понял, – оскалился в жуткой ухмылке Фэй Фо. – Я вытащу из тебя информацию любым способом. Не хочешь по-хорошему, я могу и по-плохому. Поверь, пытать я умею. А не получится разговорить живого, – тут колдун начал откровенно блефовать. – Так я живо превращу тебя в трупа и добуду нужные мне сведения таким способом. Ну так что, будешь говорить?

– Послушайте, мне правда нечего...

Договорить мальчик не успел – звонкая пощёчина обожгла лицо. Слезы непроизвольно навернулись на глаза.

Мартен потёр щеку, удивлённо глянул на гостя, будто видел его первый раз.

Фэй Фо прищурился, его ноздри стали раздуваться и опадать, словно у разъярённого быка. Маг прошипел:

– Говори – кто ты такой? Кто тебя послал?

– Я не...

Ещё одна пощёчина. И ещё.

Мартен закрылся от ударов и отпрянул в сторону, к стене.

– Стражник! – крикнул Фэй Фо, разминая ладонь.

Дверь отворилась, в камеру вошёл амбал с квадратным лицом.

– Поддай мою сумку с инструментами.

– Вот! – охранник протянул магу небольшую коробочку дымчатого цвета.

– Ступай.

Охранник подобострастно поклонился и вышел из камеры.

Фэй Фо открыл коробочку, извлёк оттуда небольшой пузырёк с синеватой жидкостью.

– Выпей, – приказал маг, протягивая пузырёк мальчику.

– Не буду, – ответил Мартен, с опаской поглядывая на жидкость – та едва заметно светилась.

– Не бойся, это не отравка, это эликсир правды. Выпей или я заставлю тебя его выпить!

– Не хочу.

– Ну что ж, тогда придётся другим способом...

Мартен вновь почувствовал, как невидимая сила сдавила его шею, да так, что перекрыло дыхание. Мальчик начал хрипеть и бить руками по воздуху.

Фэй Фо не спешил, наслаждаясь мучениями жертвы.

– Не люблю несговорчивых людей, – произнёс маг, отвинчивая крышку пузырька.

Невидимая сила приподняла Мартена над полом и потащила в сторону мага.

– Открой рот, – приказал Фэй Фо.

Челюсти непроизвольно разомкнулись. Маг влил содержимое пузырька в рот Мартену и довольно кивнул головой.

– Молодец!

Невидимая сила отпустила горло. Мальчик невольно сделал глубокий вдох и закашлялся.

– А теперь выкладывай всю правду.

– Я... – произнёс мальчик. Слова давались с трудом.

Мартен почувствовал лёгкую тошноту, у него закружилась голова. А потом какая-то пелена заволокла его разум.

– Я... – вновь повторил мальчик.

– Говори же! Кто ты такой? Откуда пришёл?

– Тьма... кругом тьма... чернота...

– Имя! Имя своё назови!

– Мартен.

– Мартен? Допустим. Кто тебя послал?

– Кругом тьма... – голос мальчика изменился, стал гортанным, рычащим.

Фэй Фо от неожиданности даже сделал шаг назад.

– Твоим телом завладел какой-то демон?

– Тьма... кругом чернота... – продолжал рычать мальчик.

И вдруг упал на пол и забился в припадке.

Маг подскочил к мальчику и принялся хлестать его по щекам, чтобы привести в чувство. Помогло, Мартен начал приходить в себя.

– Что? – спросил он, уже более осознанно осматриваясь вокруг.

– Ничего, я ещё доберусь до истины, – с явной досадой произнёс Фэй Фо, поднимаясь на ноги.

В камеру деликатно постучали. Такому удивился не только маг, но и узник, привыкший к тому, что к нему заходят без предупреждения.

– Чего? – рявкнул маг.

– Там это, – высунулся охранник в проём. – Там просят...

– Чего? – не понял Фэй Фо.

– Дык это самое, – охранник кивнул на Мартена, но сформулировать ничего толкового не смог. – Простят...

– Да кто просит? – не скрывая раздражения спросил маг.

Охранник, округлил глаза, начал открывать рот, но не произнёс ни звука – словно рыба, выброшенная на берег. Потом облизнул пересохшие губы и таинственно произнёс:

– Кажется, всё.

– Пошёл прочь! – рявкнул Фэй Фо на испуганного охранника.

Глянул тяжёлым взглядом на мальчика.

– Я же говорил, что ничего не помню, – угадав результат этого странного ритуала, произнёс Мартен.

Эта фраза вывела мага из себя, он подскочил к мальчику и схватил его за шиворот – уже без всяких магических фокусов, обычной грубой силой. Тряхнул как следует, да так, что у мальчика клацнула челюсть и прошипел в самое лицо:

– Со мной шутки плохи. Понял меня?

– Я и не шутил, – просто ответил Мартен.

Маг пристально посмотрел мальчику прямо в глаза и вдруг, словно что-то увидев там, на самом дне, криво ухмыльнулся.

– Я гляжу, у тебя тут живность завелась?

– Какая...

Из норки показалась голова крысы.

– Булька, иди прочь! – выдохнул Мартен, понимая, что ни к чему хорошему это не приведёт.

Но грызун словно не слышал мальчика, медленно выполз наружу, словно сонный, пошёл прямо к ноге мага.

– Твой друг?

– Не тронь его!

– Обычный... – Фэй Фо глянул на крысу, вскинул брови. – Даже не зверочеловек, обычный грызун!

– Булька, беги! Беги!

– Со мной шутки плохи! – повторил маг и занёс ногу прямо на голову Бульки.

– Не тронь! Не...

Нога резко опустилась вниз. Под подошвой хрустнуло и влажно чавкнуло. Ноги грызуна мелко задрожали, кудрявый хвост начал бить по каменному полу.

– Нет! Нет! НЕТ!

Мартен попытался вырваться из хватки мага, но не смог – тот был слишком сильный.

– Нет! – мальчик не смог сдержать горьких слез, расплакался.

Глядя как агонизирует Булька, Мартену оставалось лишь тяжело дышать и всхлипывать, чтобы не задохнуться от злобы, обхватившей горло.

Маг отшвырнул мальчика в сторону, словно тот был заразный, брезгливо вытер подошву ботинка о пол. На гладких камнях остались кровавые полосы. Развернулся на каблуках и вышел прочь, громко хлопнув дверью, оставляя Мартена на полу вместе с мёртвым грызуном.

Глава 6. Мёртвый, живой, злой

– Что?! – громогласный рык Императора раскатисто разнёсся по тронному залу и забился под высокими сводами.

Стражники, стоящие за дверьми, услышав этот грозный рёв, невольно вытянулись по струнке и даже дышать стали через раз. Давно они такого не слышали – лет пять точно, – а тут словно вернулись старые времена, когда за любую оплошность можно было отхватить по полной. И отправиться под палки или плети было самым мягким наказанием из всего арсенала разнообразных умений придворного палача.

– Ты в своём уме?! – продолжал бесноваться Император, метая молнии из глаз.

Эхуанг держался уверенно – долгие годы службы не прошли даром. И даже глазом не моргнул, когда Император поднялся с трона, готовый залепить наглему пощёчину.

«Это даже хорошо, что залепит, – отстранённо подумал Эхуанг. – Злость выместит, остынет, а потом уже можно будет и продолжить разговор».

Но Император сдержался и вновь сев на трон категорично ответил:

– Нет.

– Ваше Величество...

– Нет!

– Прошу выслушать меня...

– Я сказал – нет! Мальчишку ты не получишь!

– Хорошо, как вам будет угодно, – Эхуанг сдержанно поклонился и спросил: – Разрешите тогда идти? Или вы хотели что-то ещё от меня услышать касательно Фанга?

– Хотел... но не услышал, – вздохнул Император, чуть склонив голову. – Мне нужно вылечить мальчика, но ты, как я понял, ничем мне помочь не можешь.

– Могу, – мягко возразил Эхуанг.

Император вскинул брови и заинтересованно взглянул на стоявшего.

– Есть ещё одна зацепка, которая может дать ответы на произошедшее, а главное, помочь подобрать лечение для Фанга – это тот самый мальчик, которого выплюнула воронка, – продолжил Эхуанг.

– Каким это образом он может нам помочь? – не скрывая усмешки спросил Император.

– Магия, применённая для создания этой самой пространственной аномалии, прошла и через нашего незнакомца – я просто уверен в этом, по другому и быть не может, иначе объект просто бы уничтожило. Я хочу попытаться считать эти магические следы с ауры мальчика или с его ментального полотна, или попробовать какой-нибудь другой способ. Я думаю... Я уверен, что получится найти следы, причём достаточно чёткие, ведь прошло не так много времени. И тогда...

– Что тогда? – не вытерпел Император.

– Тогда я могу попытаться найти способы лечения для господина Фанга.

Наступила пауза.

– Хэо уже ищет снадобья... – вяло возразил Император, закатив глаза, словно пытаясь рассмотреть себя изнутри.

– Хэо, бесспорно, очень опытный и талантливый лекарь. Ему нет равных во всей Провинции, но он способен врачевать только физическое начало, то есть тело. А если у Фанга...

– Эхуанг запнулся.

– Что ты хочешь сказать? – холодно спросил Император.

– Магическое воздействие – это почти всегда, кроме физического, ещё и ауральное воздействие. Тут нужны несколько иные инструменты врачевания, – уклончиво ответил собеседник.

– И ты хочешь сказать, что можешь это сделать? Вылечить ауру или что ещё там?

– Конечно! Вы же знаете – огненные элементали всегда мне благоволили! – улыбнулся Эхуанг, уже предвкушая близкую победу в непростом диалоге с Его Величеством.

– Верно. Потому и пьёшь самое крепкое рисовое вино, никогда его не разбавляя. И пока ещё не сгорел! – рассмеялся Император. Потом очень серьёзно спросил: – Ты точно справишься с этим?

– Да, Ваше Величество, – твёрдо ответил Эхуанг и взглянул Императору прямо в глаза. Император замешкался.

– А если этот пацан – шпион? Если он притворяется, а потом, когда внимание к нему ослабнет, нанесёт удар прямо в спину? Эхуанг, а с тобой это сделать проще простого – ты ведь постоянно пьян.

– Он не шпион, – ответил мастер. – Обычный мальчишка.

– Откуда такая уверенность?

– Не похож он на убийцу. На его руках нет крови.

– Да откуда тебе это известно?! – Император стал терять терпение.

– Ваше Величество, вы ведь знаете, что я опытный маг. Я успел провести кое-какие ритуалы, прежде чем идти к вам. Да, они слабее, когда делаешь их на расстоянии – гораздо лучше было бы считать информацию с самого мальчика. Но у меня получилось. Могу с полной уверенностью сказать, что это обычный подросток, правда с потерей памяти – магическая печать стоит сильная, практически не пробиваемая.

– А что за печатью?

– Этого я не могу сказать, она ведь закрыта.

– Вот видишь. А если там скрывается иная сущность?

– Ваше Величество...

– Ладно, хватит пустых разговоров. Сделаем так... Даю тебе три дня. Забираешь мальчишку себе, – после некоторой паузы кивнул Император. – Только если пацан сбежит или натворит ещё каких дел – я с тебя шкуру спущу. И это я сейчас не образно выразился. Ты ведь знаешь – об умении моих палачей ходят легенды. Они могут снять с человека кожу так, что тот не умрёт пока последний кусочек не будет с него спущен. И даже тогда способен прожить до заката следующего дня.

Побледневший Эхуанг кротко кивнул.

– Спасибо за оказанное доверие, Ваше Величество!

– Ровно три дня. На исходе третьего явишься ко мне с докладом. И если он будет не таким, какого я ожидаю, то пеняй на себя.

– Я вас понял, Ваше Величество, – поклонился мастер.

– Стража! – крикнул Император и Эхуанг на мгновение с ужасом представил, что сейчас его отправят в темницу, чтобы потом спустить с живого кожу.

В дверях появился охранник с каменным лицом, вытянувшийся по стойке «смирно».

– Приведите сюда узника, того мальчишку! – приказал Император.

Страж кивнул и выскочил прочь.

– Ваше Величество, – обратился Эхуанг.

– Чего?

– Не сочтите за наглость, мне правда неловко об этом просить...

– Да говори уже!

– Грамота о взятии мальчика на поруки, – выдохнул гость, ещё больше смущаясь от неловкости.

– Это ещё зачем?

– На всякий случай, если вдруг кто спросит, чтобы вопросов лишних не было, с документом спокойнее.

– Ладно, – раздобрился Император. – Будет тебе грамота.

Он почувствовал, что Эхуанг его не подведёт.

* * *

– Нет! Булька! Нет-нет-нет!

Мартен подскочил к серому тельцу, распластанному на полу и аккуратно взял его в руки.

– Булька... – повторил шёпотом.

Но не надо быть лекарем, чтобы понять – крыс нежилец. Размозжённая голова, лоскуты плоти, свисающие из жуткой рваной раны, осколки маленького позвоночника, торчащие наружу...

Давясь от слёз, Мартен прижал к себе ещё тёплое тело крысы и закрыл глаза. В этот момент ему больше всего на свете хотелось только одного – чтобы его единственный друг в этом неприветливом чужом мире был жив.

Руки мальчика тряслись, и он едва ли понимал, что сейчас делал.

– Не умирай! Живи! Ну же!

Словно эти слова могли спасти Бульку...

– Живи! Живи! Живи! Живи! – повторял Мартен, входя в подобие транса.

Верить в произошедшее не хотелось. Этого не может быть! Он просто уснул в камере, а всё это ему приснилось. Фэй Фо не мог так поступить. Не мог. Просто сон. Кошмарный сон.

– Живи! Живи!

Жгучее чувство обиды и злости притупилось, уступив место монотонному погружению в густой туман сосредоточенности. В какой-то момент мальчик вдруг почувствовал, что провалился слишком глубоко. Но не испугался этого нового, неведомого ранее чувства, а напротив, стал с любопытством и некоторой отстранённостью наблюдать за тем, что же будет дальше. И лишь продолжал шептать – уже только одними губами:

– Живи... Живи... Живи...

Туман стал рассеиваться, уступая место мгливой тьме, которая начала подступать со всех сторон, поглощая его разум. Во мгле начали вспыхивать голубые холодные искры. Сначала лениво, словно не желая разгораться, потом всё сильнее, образуя целые ряды вспышек. Вслед за искрами, словно ножом по камню, прочертился кривой силуэт – то ли человека, то ли зверя. Незнакомец стоял молча и взирал на мальчика, на то, как тот неистово пытается оживить мёртвое тельце.

Облик незнакомца то становился прозрачным, почти невидимым, то вполне осязаемым, и в такие моменты можно было отчётливо разглядеть под чёрным балахоном тощее тело, словно там был один скелет.

Янтарные глаза незнакомца вспыхнули и сразу поплёкли. Силуэт начал растворяться окончательно.

– Живи! – последний раз произнёс Мартен и замер – всё тело его словно закаменело, он не мог пошевелить даже кончиками пальцев, так и стоял на коленях, как статуя, холодея от внезапно навалившегося ужаса.

Что-то чёрное и холодное прошлось по спине сквозняком, облизнув макушку мальчика. Стало страшно. Так страшно, как никогда не было. Страх, какой ему ещё не доводилось переживать, задушил. Угрозы и пытки Фэй Фо по сравнению с тем, что было скрыто в сущности этой тени, были детским лепетом.

Тень – мальчику показалось, что это был тот самый незнакомец, – таила в себе первозданные ужасы бытия и небытия. А ещё там были отблески прошлого мальчика, которое он никак не мог вспомнить. Мартен попытался рассмотреть хотя бы одну картину, чтобы понять кто он такой, но не смог сфокусировать взгляд на быстро сменяющихся и расплывчатых видениях.

Закружилась голова, навалилась усталость – словно он поднялся на огромную отвесную скалу.

Мальчика начало словно разрывать на части; чужие невидимые пальцы проникли глубоко в душу и принялись нещадно выворачивать её наизнанку, словно пытаясь что-то там обнаружить. Безжалостная сила причиняла невероятные страдания и боль, но даже открыть рот, чтобы закричать, мальчик не мог – окаменел.

А потом могильная темнота окутала мальчика. Издавая зловещий смех, тьма своими липкими пальцами стала неспешно подбираться к незащитному человеку, одновременно изучая его сущность и пытаясь определить кто этот безумец, что решился взывать к ней.

«Живи!» – только и смог подумать Мартен, прежде чем его сознание начало таять и убегать.

«Зачем ты меня звал?» – внезапно прогрохотало в голове.

Казалось, что голос принадлежит великану – такой он был громкий, пугающий и заполнял собой всё сущее.

«Я не звал!» – хотел крикнуть мальчик, но не смог, что-то подсказывало, что спорить с говорившим – себе на гибель.

Холодный и мокрый ветер ударил в лицо. Мальчик не ожидал такого – откуда тут ветер, если он в темнице? Запах болота, старой тины и гниющих трав. Нет, он уже явно был где-то в другом месте, переместившись туда неведомым способом. Или это сделала какая-то иная сущность? Мартен хотел осмотреться, но не смог – Тьма вздыбилась, застилая взор, перед глазами замелькали холодные огоньки.

«Зачем ты меня звал?» – повторил голос, с ещё большим нажимом и яростью.

«Помоги!», – выдохнул мальчик первое, что пришло в голову и вытянул руки, державшие мёртвого грызуна.

Волна серой мглы окутала ладони мальчика.

«Что ты можешь мне предложить взамен на твою просьбу?»

Мартен растерялся. Выдохнул:

«У меня ничего нет»

Вместо ответа мрак рассмеялся – громогласно, от чего задрожала, казалось, вся Вселенная.

«Я выполню твою просьбу. А за долгом приду позже. И ты обязан будешь его отдать»

«Я...» – успел произнести мальчик, прежде чем дикая боль разрезала его разум как острым ножом надвое. Мартен застонал. Перед глазами вспыхнули знаки – кажется, они назывались руны, – а потом темнота поглотила мальчика.

– ...пацан! Эй, пацан! Ты чего? А ну-ка встань!

Тревожный голос вывел из липкого забытья.

Мартен открыл глаза и не сразу вспомнил, где находится. Пахло луком и перегаром. Перед самым лицом зависла квадратная рожа охранника. Тот был явно чем-то озабочен.

– Ты как себя чувствуешь, пацан?

Охранник принялся трясти мальчика. Боль прошла виски.

– Нормально, – прохрипел Мартен, пытаясь подняться с пола.

Его шатало и трясло.

Что произошло? Он ничего не мог понять. Держал в руках бедного Бульку, а потом эта тьма... Потерял сознание? Да, наверное, потерял сознание от горя.

– Что произошло? – спросил мальчик, хотя и понимал, что охранник навряд ли сможет ответить на его вопрос.

– Утомился, наверное... конечно же утомился. Господин маг Фэй Фо поговорил с вами, вот и утомил.

– Утомил? – не смог сдержать смешка Мартен.

А потом начал оглядываться, потому что вдруг почувствовал, что в руках у него ничего уже не было.

– Где... – начал мальчик, но вовремя прикусил язык.

Где Булька? Охранник забрал?

Под рубашкой что-то защекотало живот. Мальчик осторожно заглянул за пазуху и с удивлением и радостью увидел Бульку. Живого и здорового. С целой головой.

Грызун жался к телу мальчика, пытаясь согреться. Черные бусинки глаз с благодарностью и некоторым страхом глянули на мальчика. Булька и сам видимо не до конца понял, где сейчас находился.

Как?! Как такое возможно?! Неужели он оживил крыса? Или, всё-таки, приснилось? Да, верно, приснилось. Ведь не может же быть такого...

– Ты весь в крови, – произнёс охранник.

Мартен глянул на себя и мысленно присвистнул. Крови было много.

– Из носа натекло, – первое, что пришло в голову, ответил узник.

– Верно! – охотно согласился охранник. Деликатно кашлянул. – Там, это, тебя сам Император к себе вызывает.

– Император?

– Да. Ты это, не говори, что тебя били, ладно? Скажи, что охранник Тэйхо устава не нарушал и никого к тебе не пускал, даже придворного мага Фэй Фо. Хорошо?

– Ладно, – устало кивнул мальчик. – Пошли к Императору.

Охранник выпучил глаза, но ничего не сказал и кивнул на дверь.

* * *

– Как тебя зовут?

Император грозно посмотрел на стоявшего перед ним мальчика. Боль в сердце вновь вернулась, ощущалась вялость, нездоровье и жажда. Блеск мраморного пола тронного зала казался таким колючим, что приходилось без конца моргать. Всё это, навалившееся за столь короткое время, высасывало из Императора силы и нервы.

– У меня... – Мальчик запнулся. – Мартен. Меня зовут Мартен.

– Ладно, пусть будет так, – загадочно ответил Император и посмотрел на Эхуанга. – Ну, что скажешь?

– Пока только могу с уверенностью сообщить, что паренёк способен чувствовать Силу, – ответил грязный старик, так же пристально рассматривая мальчика со смесью удивления и растерянности.

– Маг? – насторожился Император.

– Однозначно нет – просто природная предрасположенность. Весьма скромная, к слову. Император нахмурился, посмотрел на мальчика.

– Почему у тебя вся рубашка в крови? И лицо в кровоподтёках? Тебя пытали?!

– Нет, – ответил Мартен. – Просто упал с кровати и ударился.

Брови старика приподнялись от удивления.

– Ты уверен? – переспросил Император.

– Да, – сказал Мартен и сжал губы в одну тонкую, едва заметную полоску.

– Ну что же, Мартен, если тебе ещё не сказали, что ты совершил, то это сделаю я.

Эхуанг потупил взор. Ему вдруг сделалось стыдно – он и сам не понял от чего.

Император хотел что-то сказать, но сморщился и потёр грудь.

– Всё в порядке, Ваше Величество? – спросил Эхуанг.

Тот кивнул.

– Нормально, – И снова обратившись к Мартену продолжил. – Ты сорвал церемонию наречения вторым именем. За такое полагается только одно – смертная казнь. Но с учётом того, что произошло это... к-хм, не совсем обычным способом, требующим разбирательств, ты ещё жив. Сейчас у нас несколько иные приоритеты. Поэтому я и принял решение.

– Какое решение? – спросил Мартен.

Эхуанг вновь округлил глаза, начал жестами показывать мальчику, чтобы тот молчал и не задавал вопросы Императору.

– Ты на время разбирательства пойдёшь под присмотр Эхуанга, моего... – Император замешкался. – Моего помощника. И будешь под его присмотром до тех пор, пока я не вызову вас. А там уже посмотрим, как с тобой поступить дальше. Твоя судьба зависит, в большей части, от этого человека. Если у него получится то, о чём он мне говорил, то я помилую тебя.

– Спасибо, – вяло ответил Мартен, глядя на Эхуанга, который всю жестикуюлировал и жестами показывал, что именно необходимо сказать.

– Идите с глаз долой, – махнул рукой Император. Повернулся к старику. – Через три дня явишься ко мне. С результатами. Если их не будет...

– Я понял, Ваше Величество, – поспешно кивнул Эхуанг. – Всё понял. Спасибо большое! Спасибо вам большое!

Старик поспешно подошёл к Мартену, толкнул того в бок и шепнул:

– Пошли! Живо!

Всё то время, что они шли к двери, за спиной мальчика слышался радостный голос Эхуанга, неустанно продолжавшего благодарить и восхвалять Императора.

Когда парочка вышла из комнаты, старик облегчённо вздохнул и посмотрев на мальчика, произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.